

A woman with long black hair, wearing a green and black tactical suit with a zipper, stands on the deck of a ship. She is looking forward with a determined expression. In the background, a large green mermaid tail is visible against a cloudy sky. Another person is seen on the deck to the left.

Олег Простаков

Позывной ДОК
Книга 3

Позывной ДОК.

Олег Простаков

Позывной ДОК Книга 3

«Автор»

2026

Простаков О. Н.

Позывной ДОК Книга 3 / О. Н. Простаков — «Автор»,
2026 — (Позывной ДОК.)

Главная героиня Мирра, обладающая уникальными дарами, вместе с напарником Дмитрием, оказывается, в Казахстане после опасного приключения в доме Яги и путешествия между мирами. Они вновь ускользнули от вездесущего Ордена и подлой Прокопии. Встали на путь неизведанного, скрытого от глаз простых людей, нового мира. Им предстоит скрываться в чужом краю и разгадать новые тайны своего дара и предназначения. Смогут ли они выжить, справиться с новыми врагами, сохранить или развить свою дружбу? Или их путешествие оборвётся и пламя симпатии угаснет? Читайте в 3 книге цикла «Позывной ДОК!»

Содержание

Глава 1. Непрошенные гости.	5
Глава 2. Гульнар.	8
Глава 3. Краб-отшельник.	10
Глава 4. Братья.	15
Глава 5. .Конаяк	20
Глава 6. Обвинение.	24
Глава 7. Убежище.	28
Глава 8. Роды русалки.	32
Глава 9. Отвар и наваждение.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Позывной ДОК Книга 3

Глава 1. Непрошенные гости.

Стоя по колено в ледяной воде, я втягивала носом холодный степной воздух. Моё тело пылало жаром, медленно отдавая накопленное тепло. Двое суток мы провели в мире Блю, или, как его называла Яга, в мире солёных вод, собирая ресурсы и отдыхая.

— Есть идеи, как выбраться? — спросила я, натягивая на ноги заранее приготовленные вязаные лосины и плотнее, кутаясь в кофту. Меня радовало, что мы удачно сбежали от Ордена, воспользовавшись закукливанием терема, но оказаться в Казахстане... Без знания языка и документов, без денег и телефона, с кучей ракушек и жемчужин другого мира... Необходимо было в кратчайшее время найти укрытие, а уже потом обдумывать тактику действий.

— Мы с друзьями устраивали мотокросс. У меня есть контакты местных байкеров... Точнее, будут, когда найду компьютер. — ответил Дмитрий, тоже одевшись и накинув мне на плечи куртку. Махнув рукой, он активировал дар, осушив нашу одежду.

— Твои контакты не подойдут. — парировала я. — Ты забыл? Про тебя знают. Твои друзья, родственники... Да просто бывшие знакомые будут под наблюдением. Ты больше не сможешь воспользоваться банком и телефоном. Мы должны быть вне сети и камер...

— Правильно мыслишь, ученица. Казахстан отлично подойдёт, чтобы скрыться. Главное — не замёрзнуть. Идите к тому жилищу. — Призрак, зависнув над головой, полётом, указал на одиноко стоящий в степи дом. — Укроетесь до утра. А там придумаете.

— Тогда я пойду первый, — принял решение Дмитрий, услышав совет от моего духа-наставника. Волос Белой дамы, несмотря на разногласие и нескрываемую ненависть, продолжал удерживать наших духов рядом, проявляя обоих. — Если что, мы пара байкеров. Наш мотоцикл сломался... Нет, наша машина сломалась, и мы ищем кров. Попробую уговорить переночевать или дать позвонить.

Мне понравились его решимость и настрой. Не став перечить, я пристроилась следом. Идти было не тяжело. Наши сумки были набиты ракушками красного цвета, а карманы — такими же жемчужинами. Мы нашли их в расщелине на дне коралловой гряды, охраняемые метровыми пиявками-ежами. Их толстые мясистые тела украшали ряды шипов, и при приближении они так и норовили нас укусить. Убивать их было бесполезно, на кровь одной приплывали целые стаи. Дмитрий оттянул их ближе к отмели, позволив мне набить два баула ракушками. Их ценность была неизвестна, но надежда продать Аршинникам грела душу.

— Значит, ты пловец, геймер и байкер? — спросила я, когда мы подходили к двухэтажному дому, сложенному из блоков. Пройдя по степи километр, я начала замерзать. Во дворе было подворье с рядами скотных ангаров с коровами и овцами.

— Да. На первом курсе увлекался. Мы даже свою группу организовали. Ездили летом по стране. Называлась «Санитары леса». — ответил Дмитрий, подойдя к забору, постучав в калитку. — Потом старый состав разбрёлся. Нас заменили первокурсники, а я... Мне надоела вся эта романтика дорог.

— Ким келди? — послышался из дома мужской голос. Я дёрнулась, то ли ветер выбил остатки тепла, то ли почувствовав опасность. Неявную. Тонкий налёт страха и ощущение преследования витали вокруг. Он не исходил от показавшегося в окне мужчины. Скорее вся степь им дышала.

— Селем! — поздоровался Дмитрий на казахском, продолжив по-русски: — Я прошу прощения. Нас двое. Я и моя супруга. У нас сломалась машина. И мы заблудились.

Из дома слышалось бормотание. Спустя минуту на улице загорелся свет, а из входной двери показался приземистый мужик с седой, растущей пучками бородой. Одетый в засаленную куртку и вязаную шапку, он сжимал в руке карабин времён Второй мировой войны.

— Ну и чего вам надо? Проваливайте, откуда пришли. — крикнул мужик, направив оружие. Его взгляд прошёлся по нам, задержавшись чуть дольше на мне. — Вас тут не жалуют. Уходите!

Дмитрий не успел даже возразить, как в двери появился сторбленный силуэт старушки.

— Токта! — выкрикнула она. Подойдя, скороговоркой отсчитала мужика. Он дважды попытался огрызнуться, но повторные упрёки его заткнули. Я не могла понять слов, но чётко считывала настроения и интонации. Он насупился, опустив ружьё, поманил нас в дом.

— Ладно. Проходите! — сказал он с неохотой. — Гостям, даже непрошеным, у нас всегда рады.

— Восточная традиция. — прокомментировал Призрак.

— Проходите. И не слушайте Асана. — вежливо провела нас к столу старушка. Дом был большим, но небогатым. Простенькая мебель, не первой свежести стены, слегка прибитые штукатуркой, и старая техника подсказывали тяжёлую жизнь сельского жителя. Хозяйка, женщина в белом платке с тёмными мешками под глазами и серой кожей, принесла чай.

— Спасибо, но мы не... — хотела было я отказаться, но Наставница на меня цыкнула:

— Рот прикройла, пока не спросят, и прихлёбывай...

— Если откажешься, обидятся, — подсказал Призрак, снижая накал грубости Наставницы. — Нужно выпить пару стаканов. Говорить должен Дмитрий. Ты больше молчи. Играй свою роль жены. На востоке не принято вперёд мужа слово брать.

Дмитрий быстро вжился в свою роль, двумя руками с поклоном принял чашку чая, передав мне, а лишь затем взял себе.

— Спасибо большое. Мы ехали к друзьям в Атырау. Навигатор, похоже, глюканул и завёл нас в глушь. Когда пытались развернуться, сели на днище. Пришлось идти. А здесь буран. — с ходу придумывал историю он. — Пришлось идти вдоль дороги, но когда заплутали, нашли реку, а затем и огни вашего дома. Слава богу, что не околели. Вещей мы взяли мало и не думали, что будет так холодно.

— Это вы сильно промахнулись. Поворот на Атырау в трёхстах километрах, — возразил Асан, с прищуром посмотрев на нас. — И на какую погоду вы рассчитывали в ноябре? Жару?

Я чувствовала его настороженность, понимала абсурдность лжи. Спасала только старушка, спокойно выслушивавшая, и женщина, сопереживающая нашему горю. Нас полчаса расспрашивали о жизни и работе, путешествии и аварии. Дмитрий врал, не краснея. Наводящими вопросами он сам понял, где мы оказались, а короткие подсказки Наставницы, обладающей картографической памятью, сделали рассказ правдоподобнее, насыщая деталями. Узнав, что мы два молодых врача, женщина многострадально взглянула на старушку, но муж оборвал её, не дав задать вопрос. Сдерживая слёзы она удалилась.

— Этот мужик — крестьянин. Лапоть. Если завтра надавить, довезёт до города. — делилась мыслями Наставница, едва мы остались вдвоём. — Но он вам не верит. Ты б кольцо на безымянный палец надела... Жена!

Нас положили в маленькой комнате на первом этаже. Две маленькие кровати со старыми матрасами и верблюжьими колючими одеялами. Мы легли в одежде, шёпотом обсуждая план.

— Оно не хочет... Ему и на большом хорошо. — отрезала я, не отреагировав на грубость Наставницы. — Давить на него мы не будем. Я не в Ордене, и грубости к простым людям не потерплю. Женщина больна и, похоже, серьёзно.

Множество факторов указывало на тяжёлое заболевание. Не только бледность и усталость. Станный сладковатый запах разложения витал в этом доме. Такой, что встречается в хосписах и онкологии.

— Не лезьте. Всё идёт гладко. — продолжила командовать Наставница.

— Завтра доберёмся до райцентра, а там свяжемся с друзьями отца... Или... Придумаем что-нибудь. — согласился Дмитрий.

— Может, и не понадобится связываться. В каждом городе должен быть отдел Аршинников. Нужно сбить ресурсы, а золото на деньги обменять. А там можно и документы сделать и дальше отправиться на восток. — подсказал Призрак, вися над нами. — Здесь не Волгоград, но и камеры и Орден встречаются. Ещё в этих местах сильны банды и кланы нелюдей. Нужно быть осторожными...

— Значит, предстоит новая беготня от привратников... — спросила я зевая.

— Привратников? Чему тебя этот скот... — сплюнула Наставница, злобно покосившись на Призрака. Он проигнорировал взгляд, выплыв сквозь окно. — Нет здесь привратников. Точнее, есть одна свинья и небольшой отдел в полсотни одарённых. Большая часть Казахстана, Волгоград, Астрахань, Уральск и Саратов относятся к нашему филиалу... Относились. Местные парни наблюдали за разрывами, которых было не особо много, раз в месяц или реже мы их зачищали. Мне больше приходилось в Каспии урегулировать вопрос с русалками, а Фиалке со степными охотниками.

— Урегулировать... Это как? — спросила я.

— Как сулит кодекс... Если есть проблема... Или угроза человечеству, её следует устранять. Как сорняк вырывать с корнем, сжигая. — сказала Наставница, не поведя и бровью. Мне хотелось так думать, ведь от скелета у неё осталась грудная клетка с нижней половиной черепа.

Я ещё хотела расспросить Наставницу про охотников, но глаза сомкнулись против моей воли, и я погрузилась в сон.

Над головой прожужжало, и под одеяло проникли колючие лапки скарабея. Пройдясь по спине, поздоровавшись с дремлющей в глубине моих тканей сколопендрой, он приполз ко мне.

— Ты где пропадал? — в полудрёме прошептала я, взяв Ху-Ра в ладони. Пища он начал нахохливаться укладываясь. Живя у Яги, я редко уделяла ему внимание, а он был и не против. Носясь по дому, выскивал трупы, обглаживал до скелета. Варя первое время ругалась, но, получив строгое наставление от Любы не ссориться с пыльником, смирилась. Прочитав целую главу про скарабеев, я узнала редкость и уникальность моего питомца. Он был не боевым союзником, не разведчиком, а, как в легендах, проводником умерших. Находя проклятый или напитанный смертью предмет, осушал его, обращая в прах. Возможно, благодаря ему мы смогли в такие короткие сроки очистить дом бабы Любы от следов Лихо.

Книги учили быть с ними осторожными и обходительными. По возможности кормить существами нижнего мира, вызывающими обратный эффект упокоения. Я не успела расспросить, что это... Поднятие зомби или воскрешение живых, но мысленно поставила пометку раззнать у Аршинников.

Глава 2. Гульнар.

Получено поручение «На острие смерти: страдание Гульнар»: облегчите страдание особи одного с вами вида «Гульнар», приблизив или отсрочив своё перерождение.

Закат давно прошёл, а до рассвета было далеко. Ночь, вступив в полные права, диктовала свои условия, и было непонятно, почему сейчас я получила очередное поручение «Выбор пути». Проклятие Прокопии-Лихо висело на мне неактивным, но всё же пугающим. Таймер застыл на 4 днях, подавляемый вторым, более опасным великим проклятием Старухи рода Яги.

Не успев обдумать причину спонтанной активации поручения, я услышала сдавленный кашель в коридоре. Кто-то задыхался, хрипел и стонал, стараясь не разбудить домочадцев. Дмитрий заснул, и я, приподнявшись, приблизилась к двери.

— Не лезь. Спалишь нас... — начала было Наставница, дёрнувшись ко мне, как я шёпотом позвала Призрака.

— Проверь! — сказала я губами, отправив духа на разведку. Он скрылся за стеной, а через минуту вернулся доложив.

— Женщина задыхается над раковиной в кухне. Кашляет белой пеной с прожилками крови. Старушка рядом. Помогает.

— Значит, я должна её или убить, или вылечить? — спросила я скорее у себя же. Ответа вопрос не требовал. Убить пациента мне претило. Не только клятвой врача, данной при получении диплома, как клятвой самой себе в сражении с Лихо. — Я должна ей помочь.

Выйдя из комнаты, я осторожно подошла со спины прокашлявшись.

— Не беспокойтесь. У неё бывают подобные приступы. — сказала старушка, отгородив меня от дочери. — Сейчас пройдёт. Ложитесь...

С одного взгляда было понятно, что этот приступ будет последним. Кашель не останавливался, становясь интенсивнее, всё сильнее окрашиваясь кровью. На моменте максимального выдоха женщина затаивалась, сплёвывая не только сгустки с пеной, но и гной, с трудом набирая повторно воздух.

— У неё кровотечение. Лёгочное. — сказала я, мягко отстранив старушку. Она не стала сопротивляться, увидев, как дочь оседает на последних силах, держась за раковину.

— Туберкулёз! Мы ездили в больничку. Получили таблетки, но результата нет, — горестно подобрала слова старушка. Указав на стол, я увидела пачку «Изониазида», простого лекарства от туберкулёза.

— Только один препарат. Лечить положено четырьмя...

— Больше не дают. Только покупать. — ответила женщина.

Положив руку на спину, я, как обычно, просветила ткани, придя в тихий ужас. Левое лёгкое от болезни расплавилось, наполовину, заменившись полостью каверны с уровнем гноя. В правом лёгком в верхушке сформировалась схожая полость абсцесса, расплавив на границе стенку сосуда и прорвавшись в бронх. Весь гной вытек, но повреждённый сосуд не мог затромбироваться, слишком сильно поражённый инфекцией.

Я быстро пыталась найти способ помочь женщине, чьи бронхи неуклонно наполнялись кровью. Направив лепесток жизни, я не остановлю кровотечение, вызвав бурный рост палочки Коха, возбудителя туберкулёза, ещё глубже поразив ткани. Значит, придётся использовать...

— Смерть. — прошептала я, проведя пальцем по зажившему перелому челюсти. Надо было решаться. Рискнуть вылечить лёгкие, напитав жизнью, в надежде, что инфекция отступит, или предварительно ударить смертью, надеясь не причинить больше вреда сосуду, моментально убив.

— Я попробую вас вылечить. Только вы дышите. Не сдавайтесь. — сказала я, положив ладони на спину женщины. — Верьте мне.

Закрыв глаза, я сконцентрировалась на тканях, на биении сердца, на течении жизни в клетках человека. Оно было слабым, порывистым, уставшим. Ему требовался отдых и облегчение мучений. В душе начало зарождаться желание облегчить страдания. Направить смерть в сердце и разум, молниеносно оборвав жизнь. Без боли прервать годы страданий.

Махнув головой, я сбросила наваждение, снова концентрируюсь. Почувствовав жизнь женщины, начала искать другую. Простую и примитивную. Желающую только питаться и делиться. Она нашлась в полостях каверны... В её стенках... Окружающих тканях... Лишённая воли, страха, мысли. Эта жизнь просто существовала в бесконечной гонке выживания. Запомнив её вибрацию энергии, цвет её сияния, я направила...

Смерть...

И два лепестка чёрной жизни нижнего мира погрузились, волнами пройдясь по абсцессу. Поражённые ткани почернели и высохли, словно у видимых мной трупов или мумий терема Яги.

Жизнь... Древо... Море...

Трижды приказала я, и зелёные лепестки жизни, водорослей и дуба устремились в тело. Первый залечил сосуд, остановив кровотечение, напитал ткани. Вторым оросил полость солёными водами, вымывая мёртвые ткани с остатками крови и гноя в бронх. Женщина глубоко вдохнула, выхаркнув поток с чёрным, как уголь, комочком. Третий обратился пучком, замерев, начал вибрировать и...

Следя за его действиями, я осознала, что не планировала призывать его. Он был мне неизвестен, незнаком... Подаренный хозяином дубовой рощи, он распустил свои корни энергии в теле, вызвав бурный рост регенерации. Не просто образовав рубец. Энергия жизни мира Грин заставила ткани снова отрастать. Как дерево отрастает из срубленного пня, так и лёгкое женщины вновь выросло, восстановив потерянные ткани.

— Что это? — спросила женщина, вытерев чёрную слюну с подбородка, посмотрела на меня уставшим взглядом. — Калай? Сиз кимсиз?

Я не поняла последних слов, взяв фрагмент в ладонь. Скарабей, предчувствуя пиршество, выскочил из-под одежды, накинулся на мёртвую плоть.

— Вы... — начала старушка подбирать слова, но я жестом её опередила.

— Я просто хотела помочь. Отплатить за доброту. Вы позволите?

Женщина, на миг задумавшись, кивнула, вновь наклонившись над раковиной, я по отработанной методике атаковала болезнь энергией смерти. Вторая полость каверны была старая, ограниченная от здоровой ткани, требовалось убить инфекцию в гное, растворить край бронха опорожнив.

Когда после получаса кашля белыми массаами и солёной водой полость очистилась, я запустила весь резерв жизни в тело женщины.

Поручение «На острие смерти: страдание Гульнар» выполнено. Вы сохранили жизнь Гульнар и облегчили страдания. Награда: срок поручения «Выбор пути» изменён на 7 дней.

Осознание отсроченного перерождения не шло ни в какие сравнения с увиденным мной. Женщина на глазах порозовела, выпрямилась и вдохнула полной грудью. Конечно, лёгкое не отросло целиком, но полость заклеилась, позволив натягивать ткани, наполняя альвеолы свежим воздухом. На короткий миг мне показалось, что я видела её судьбу. Ей не быть пловчихой или бегуньей, но она больше не обуза для семьи. Она будет играть с детьми, работать с мужем в поле и ухаживать за престарелой матерью и домом. Она проживёт долгую и счастливую жизнь.

Тоже почувствовала и Гульнар, упав на колени и обняв мои ноги. Я тоже спустилась, ответив на объятия.

Глава 3. Краб-отшельник.

— Просыпайся, соня. Твой друг сбежал. — словно из трубы слышался голос Призрака. Я с трудом разлепила глаза, уставившись в потолок. Он висел надо мной полупрозрачным черепом. — Дмитрий утром ушёл куда-то. Взял с собой рюкзак.

— Чего? С чего ты так решил? Может, по нужде вышел? — ответила я, уткнувшись в подушку. Остаток ночи я просидела с женщинами на кухне, выслушав тяжёлую историю болезни. Она была готова к смерти не потому, что устала жить или у неё не осталось дел. За год до этого от похожей болезни скончались две дочери, трёх и пяти лет, и при появлении первого кашля с кровью Гульнар знала, к чему готовится. А подаренная надежда на жизнь разрушала её планы, вынудив снова задуматься о будущем.

Получено поручение «Поддержка Дмитрия»: «Окажите помощь привратнику Дмитрий в выполнении полученного поручения на устранение угрозы зеркального прорыва». Наказание: уменьшение резерва жизни на 5 единиц.

Поручение настойчиво стучалось в моё сознание, как будильник, вырывая из сна.

— Так куда, говоришь, он ушёл? — бурча, одевалась я во взятые у хозяев штаны и куртку. Они, видя моё напряжение, не стали расспрашивать, лишь поделившись, что ночью пропала привязанная на отдалении кобыла. Хозяин семейства тоже не обнаружился. Со слов Гульнар, Асан верхом направился по следам похитителя.

— Туда! — указал Призрак рукой в сторону реки, из которой мы выбрались. — Он знал, куда идёт. Видимо, чувствовал направление.

— А поручение даёт направление... как в играх? С картой и стрелочками? — спросила я, идя по заснеженной степи. Невооружённым взглядом можно было различить на снегу капли крови со следами волочения. По краям продавленного снега имелось множество глубоких выбоин в кулак шириной.

— Нет! Но иногда оно подсказывает, где искать. Ощущение... Будто помнишь место, где тебе следует быть.

— Ощущение... — я остановилась. Взглянув на Призрака, увидела натянутую, словно струну нить волоса Белой дамы. Следы указывали путь к реке, но странное чувство и направление волоса вело меня левее, к одинокому холму. Было ощущение, что я там что-то потеряла. Что мне надо подняться на холм и осмотреться. И действовать нужно срочно.

— Подчинимся этому странному чувству. — после минуты сомнений произнесла я, срываясь с места и следуя невидимому зову.

Мы не успели пройти двух сотен шагов до холма, оказавшегося меловой горой, как грохнул выстрел и послышались крики. Я интуитивно пригнулась, накидывая на лицо маску и призывая тет.

— Уходите. Я его задержу. — послышался из-за угла голос Дмитрия.

— Ату! — ответил голос и повторно грохнул выстрел. Выскочив из-за угла, я с ходу ворвалась в сражение. Асан, с ног до головы покрытый кровью, перезаряжал карабин. Дмитрий тоже пятился, в одной руке держа меч, а во второй призванный трезубец.

— Док. Обходи его со спины. — Крикнул Дмитрий, зачем-то указав в сторону кучи грязи. Я первым делом бросилась на Асана, чувствуя в нём опасность, но внезапно грязевая куча сместилась, пустив в меня шар. Лишь благодаря высоким рефлексам я увернулась, затем осознавая случившееся.

— Да со спины заходи. А вы не стреляйте ему в панцирь. Всё равно не пробьёте. — снова выкрикнул Дмитрий. Сделав шаг назад, он взмахнул рукой, и из-под кучи вырвались струи пара.

Писк на грани ультразвука разнёсся по округе. Существо, сплошь покрытое прилипшей травой и останками двух лошадей, попятилось, сползая с вырвавшегося из земли гейзера. Пар не расходовался впустую. Движениями рук Дмитрий притянул его к себе, собрав в плотный водяной шар, пустил струёй в морду твари.

— Это что, краб? — выкрикнула я одновременно с Призраком, видя, как пар проявляет белый панцирь, массивные клешни и чёрный глаз-гриб.

— Твою же... Это волосатый краб. Из мира Блю. Откуда он здесь? — продолжил Призрак. Быстро оценив обстановку, дал команду.

— Вторая позиция. Манёвр справа... Весы!

Я среагировала молниеносно. Опустив руки и прижавшись к земле, слегка касаясь почвы, пронеслась по дуге, запрыгнув на спину краба. Едва коснувшись хитинового панциря, прогремел выстрел. Пуля высекла искры под ногами, а голень обожгло.

— Да хватит стрелять! — заорал Дмитрий на Асана. — Ты так себя или нас заденешь. Он непробиваем. Нужно метить в глаза или живот.

Пуля Асана деформировалась от удара о панцирь монстра, от ricochet, разорвала кожу и мышцы. Я потратила единицу жизни, останавливая кровотечение, позволяя завышенной регенерации самой залечить рану.

— Что это вообще такое? — выкрикнула я отступая.

— Краб проник с нами из мира Блю. — крикнула, проявившись, Наставница. — На рассвете пришло поручение: «устранить угрозу прорыва». Вернувшись к реке, мы нашли следы крови. Выследили. Вступили в бой.

Бросок трезубца, сменив траекторию, угодил крабу в глаз. Округу снова разорвал оглушительный писк, теперь уже боли. Не требуя извлечь оружие, тезубец снова вернулся в ладонь парня.

Краб не бросился в атаку, топчась на месте, четырьмя из шести глаз старался следить за всеми.

— Давай попробуем приём льва. — предложил Призрак, но я отмахнулась. Клинок исчез из моей руки, втянувшись в висящий на браслете тет Исиды. Подвеска мраморного стража напротив засияла, сформировав две каменные перчатки с кирпичом.

— Давай, пар! — крикнула я, бросившись на краба. Он довольно прытко развернулся, протянул ко мне свои клешни. Не успев меня атаковать, из-под земли в глаза монстра ударил гейзер. Уйдя вбок, я с размаху вломила ударом мраморного кастета в одну из боковых лапок. Хитин зазвенел, отразив атаку, но сочленение не выдержало, неестественно выгнувшись.

— Ату. — снова крикнул Асан выстрелив. Я едва успела уклониться от ricocheta, который мог угодить мне вбок.

Он специально метит в меня? Старается ранить или убить? Не успев ничего сказать, краем глаза я увидела, как Дмитрий в два прыжка подскочил к Асану, вырвав карабин, хуком отправил в нокаут.

— Сказал не стрелять! — крикнул он поверженному противнику. Развернувшись ко мне лицом, заорал. — Мирра, осторожно.

Повернувшись к крабу, я поняла, что ничего общего, кроме панциря и двух клешней, он с милым морским существом не имеет. Каждый шип на его теле вытянулся, обратившись наконечником щупальца. Извиваясь, они покрывали всю спину чудовища, хлёткими ударами пытаюсь поразить меня.

Я на рефлексах ухватила одно из них, рванув на себя. Щупальце натянулось и неожиданно оторвалось. Из раны на панцире выплеснулась синеватая гемолимфа.

— Отвлекай его. Бей по глазам, а я оторву эти отростки. — Я, стараясь держаться за спиной противника, отбивалась ладонями от бешено вращающихся щупалец. Осознав, что они

представляют угрозу только у кончика, залезла на панцирь и словно траву, начала вырывать их с корнем.

Краб пищал. Крутился на месте. Щёлкал клешнями, стараясь сбросить меня со спины. Но я не сдавалась. Острые шипы щупалец резали мою кожу, рвали одежду, хлестали. Но проклятие Старухи позволяло мне не заботиться о лёгких ранах, а полный резерв быстро вылечится после победы.

В одну из неудачных атак я схватила краба за клешню, крутанув по спирали, вывернула из сустава, отбросив подальше.

— Отлично! Он на издыхании. — сказал Дмитрий, довольно метко выбив очередной глаз выстрелом из карабина. — Перевернуть?

— Надо его перевернуть и пробить грудь. Там хитин будет мягкий. — чётко дала команду Наставница. — Ты увидишь просвечивающуюся трубку синего цвета...

— Хорошо. — выкрикнула я, проведя ещё серию ударов по ногам, выворачивая суставы и лишая краба опоры. Спрыгнув со стороны лишённой клешни, ухватила за край панциря, подняв. Краб жалобно пискнул, упёрся травмированными ногами, но перевернулся.

— Отлично. А теперь финальная атака. — радостно заголосил Дмитрий, запрыгнув на брюхо краба.

Я держала раненого противника, наблюдая, как парень опускает свой трезубец. Он целился в синее сердце, волнами перекачивающее кровь...

— Ты чего? — спросил Дмитрий, посмотрев на меня.

— А... Чего? — недоумённо спросила я, только сейчас поняв, что закованной в мрамор рукой перехватила лезвие трезубца.

— Тупая? Руку убрала! Ему надо его убить. — рявкнула Наставница, приблизившись к моему лицу.

— Да точно... Пойдите... — странное чувство появилось в моей груди. Не мои ощущения. Они были примитивными как сама природа. Не желание убить врагов, а защитить потомство.

— Да хватит, я должен устранить угрозу прорыва... — Выкрикнул Дмитрий, оттолкнув мою руку, но она сама, не повинаясь мне, вновь схватилась за лезвие, вырвав трезубец из рук парня. Кулак сомкнулся, лезвие, пойдя трещинами, раскололось на множество осколков.

— Ты чего творишь? — спросили меня хором всё. Даже Призрак недоумевал, следя за движениями.

— Малая... С тобой всё...

— Пойдите... Я не знаю... — ответила я, пытаясь сбросить наваждение. Отступив на два шага, отпустила краба. Чувство не пропало, но притупилось.

— Я тебя чувствую? — пыталась распробовать ощущения я. Словно шеф-повар разбирает блюда на отдельные вкусы, так и я в бушующем хороводе пыталась понять источник. Страх Асана был отмечён первым, угроза жизни, исходящая от степи, второй. Боевой кураж Дмитрия и... Страдание...

Повинуясь скорее инстинкту, я развеяла перчатки, голыми руками прикоснулась к просвечивающемуся сердцу. Оно билось бешено, сжигаемое адреналином, стараясь прокачать гемолимфу к хвосту. Вместе с материнским инстинктом все желания и мысли монстра были обращены к прикрытому углублению в брюшке. Пройдя за эмоциями зверя, я осторожно отодвинула хвост. Десятки икринок с прозрачной оболочкой укрывали синих рачков не больше ладони.

— Она просто хочет защитить потомство. — Сказала я Дмитрию. Он на миг прислушался возразив:

— Это монстр, а мы привратники. Мы защищаем наш мир. Убиваем всех, кто проникает за барьер.

— Это ты говоришь или наставница?

— Это наши общие мысли. Правильно! — рявкнула Наставница, подтвердив мою догадку.

— А если они вылупятся... — не слыша меня, продолжил парень, но осёкся. Слова дошли до него с опозданием. — Я тоже так думаю...

— Защитить мир и убить — не одно и то же. — сказала я спокойно, посмотрев на духов. — Как звучит поручение?

— Вам доступно новое поручение «Устранение угрозы прорыва». Найдите созданный вами разрыв грани миров, остановив проникновение существ мира Блю. — прочитал поручение Дмитрий.

— Слушай, самая умная. Это мой навык зеркал, как не мне знать, что произошло... — рявкнула Наставница на меня. — Вы сбежали из их мира, случайно прихватив пассажира. Ракушки и жемчуг не обладают собственным духом. По крайней мере, которые собрали, но крабы... Пиявки и угри. Пройти пелену барьера они неспособны, но сбежать в наш мир навыком, вырасти до состояния горы и дать потомство в силах. Хотите вырастить новых титанов... Устроить на планете апокалипсис. Засунули свои догадки в... И размазали эту тварь!

Я задумалась, видя, что и Дмитрий осознаёт сказанное мной. Получив слабую, но поддержку, он, наверное, впервые бросил вызов Наставнице, отказавшись подчиняться.

— Ни слова про убийство. Согласись? — сказала я, гнув свою линию.

— Тогда что? — спросил Дмитрий, вода глазами.

— Возможно, нужно вернуть краба обратно в разрыв, а затем его закрыть? — ответил Призрак. — Как с полтергейстами. Вернуть душу в среду обитания.

— Да вы охренели? Феникс, ты чего? От малолетки заразился тупостью. Его надо размазать, спалить тело, вырезать всё потомство...

Видно было, что парень сомневается. Но спустя минуту размышлений кивнул, под крики Наставницы согласился.

— Давай попробуем. Убить его мы сможем всегда.

Перевернув краба, мы осторожно отошли на дистанцию. Монстр не атаковал нас, не старался убить.

— Ну ты чего? Давай иди к себе домой. — крикнула я. — Или придётся тебя толкать.

— Постой, оно сожрало всех лошадей... с костями. — заметил Дмитрий осмотревшись. — А если так?

Открыв рюкзак, валяющийся рядом, достал красную ракушку, бросив крабу.

Монстр смутился, приблизился, ухватив угощение, вмиг перемолол жвалами, проглотив вместе с раковиной.

— Дорожку сделаем... — сказал Призрак усмехаясь. — Как из конфет.

Идя впереди, Дмитрий каждые пять метров оставлял приманку. Краб с трудом полз за ним, тяжело переставляя вывихнутые конечности. Сжалившись над монстром, я использовала оставшиеся с похода в мир Блю листки водорослей. Всего десяток, но они распались, излечив лапки и сформировав на культе новую маленькую клешню.

— Всё, проваливай. — крикнул Дмитрий, бросив сразу горсть раковин в реку. На свету было видно, что разрыв после нашего выхода не восстановился. Колебания воды не было, а небо не отражалось от идеально ровной глади. Краб торопливо полез за ракушками, скрылся в разрыве, на прощание щёлкнув клешней.

Поручение «Поддержка Дмитрий» выполнено!

— Жаль, упустили столько бонусных очков, — сказал Дмитрий. — Но хоть поручение выполнил. Только без награды. Может, и надо было его убить...

Парень осёкся, слепым взглядом уставившись в воду. Ничего не говоря, зашёл в реку по пояс, выловив белый шарик.

— Что? Я выполнил... — недоговорив, шарик лопнул в ладони, обдав Дмитрия тягучей слизью. — Блин, прям в рот...

— ...жизнь во всех мирах, просто... жизнь... — зашелестел тихий голос. Я оглянулась, ища источник шёпота.

Получено достижение «Спасение водной жизни». Бонус: резерв водной жизни. Срок поручения «Выбор пути» изменён на 22 дня.

Одновременно с этим большой палец на руке обожгло жаром. К имеющимся трём единицам водорослей прибавилось ещё два. Не сплетаясь с ветвью дара, они перетекли на ладонь, создав новый виток.

— Это как? Почему? Ученик, что происходит? — удивлённо тарачился пустыми глазами Призрак.

— Пойдите, это херня какая-то. Так не может... Не положено... Вы должны иначе... — причитала Наставница, переводя взгляд на меня и парня.

Дмитрий разразился на всю округу возгласами ликования.

— Я выполнил четвёртое поручение. У меня есть союзник. Как я долго пытался. И в нашем мире с рыбками общался, и гадов всяких ел... Между прочим, по твоей указке сырыми мальков глотал... — пританцовывал он на месте, сжимая кулак. Приблизившись, словно боясь раздавить, раскрыл руки. — Вот «Краб-отшельник». Он мой друг. Я получил четвёртый узел. Мы с тобой сравнялись.

Я улыбнулась заблуждению парня. Маленький, с половины ладони, крабик переступал на руке парня. У него ещё не было массивных клешней, панцирь был прозрачным, проявляя внутренности, а ножки подгибались от малейшего колебания. Скарабей сел на ладонь Дмитрия поздороваться, проведя усиками по мордашке краба, улетел, скрывшись в звуках стрекота.

Глава 4. Братья.

— Что будем с ним делать? — спросил Дмитрий, смотря на меня.

Я не могла поверить своим глазам. У Асана был телефон. Небольшой, старый, затёртый смартфон. Дмитрий нашёл его случайно, пытаясь привести в чувство мужичка. Ради интереса я хотела проверить связь и, смахнув незапароленный экран блокировки, обнаружила интересное сообщение.

«Брат. Ты уверен, что эта та самая? Это точно та самая Романова? Нам голову оторвут, если мы ошибёмся.»

Руки начали дрожать, и, боясь сломать устройство, я передала его Дмитрию.

— У него объявления на казахском с твоим фото. Тут всё в тенге, но в сумме очень много нулей. — сказал Дмитрий. Не заморачиваясь, он бросил телефон в реку. — Всё равно связи нет. А так он и не ответит.

— Убей его. Или бросьте тут. — Предложила Наставница, но, увидев мой взгляд, смутилась. — Ну ты чего? Дура? Он тебя сдать Ордену хотел?

— Ты всегда была такая кровожадная? — спросила я.

— Да... Да... Да... — ответили духи-наставники хором с Дмитрием.

— Ты бы слышала, что она мне советовала при первой встрече... — продолжил парень, косо посмотрев на Наставницу. — Сейчас она стала поспокойнее... Молчаливее.

— Тогда ладно. Будем её считать клиническим психопатом с садистическими наклонностями и игнорировать большую часть советов. — Усмехнувшись, я склонилась над Асаном.

— Думаю, здесь ещё отсутствие эмпатии, стереотипность действий и патологическая тяга к самоутверждению. — подхватил Дмитрий, пристально смотря на своего духа.

— Я думаю, это аномалия мозга, как в работах Бухановского... Хотя, может, и генетика. Она же амфибия... — продолжила рассуждать я.

— Сама ты... — выкрикнула Наставница.

— Не... Думаю, социальные причины: жестокое обращение в детстве, буллинг в школе, преступный характер общения в Ордене. — перебил Наставницу Дмитрий.

— Идите на хрен вы оба со своей психологией. Я такая, какой создали... — выкрикнула Наставница, расплываясь, сжав челюсти, отвернулась от нас.

— Так лучше. — подвела я чёрту, сделав жест парню прекращать давление на Наставницу. Осмотрела с ног до головы Асана. — Бросать мы его не будем. Не для того я его жену от болезни вылечила, чтоб он здесь загнулся.

— Несём его домой! Он не от большого достатка решил тебя продать. Да и жена нормально его себя чувствует. Утром видел, как она коров доила... — сказал Дмитрий, посмотрев на меня. — Пстой, ты её вылечила. Как мои сломанные рёбра. Да блин... Ты сама палишься.

— Там не как с рёбрами. — парировала я. — У неё ночью на фоне кавернозного туберкулёза было профузное лёгочное кровотечение. У меня не было выбора.

Дмитрий сморщился. Достаточно было лишь раз видеть подобную смерть, чтоб понять всю серьёзность ситуации. Больные в буквальном смысле захлёбывались кровью, а все попытки остановить кровотечение обращали её в студень, закупоривая бронхи, обрекая на смерть от удушья.

— Ладно, давай решать проблемы по мере их поступления. Я его понесу, а ты бери карабин. — передал мне ружьё Дмитрий.

— Я ещё клешню заберу. — сказала я, вспомнив про оторванную у краба конечность. — Мы лишились половины добытых ракушек. Может, хоть немного затраты возместим.

Дмитрий, подняв Асана на руки, удивлённо смотрел, как я с лёгкостью закидываю на плечо клешню вдвое тяжелее.

— А ты что получила... Или выбрала? Там ведь выбирают? Да... На десятом узле. Мне наставница рассказывала, что можно усилить дар. — спросил он, когда мы преодолели половину пути. Ему было тяжело нести мужика. И я предложила забрать рюкзак. Парень отказался, кряхтя и пыхтя, старался не ударить лицом в грязь.

— Снятие малых проклятий. Видимо, не особо полезный навык... — ответила я. — Хорошо бы научиться снимать сильные или средние. Я честно не знаю, как у них с градиентом сложности в Ордене.

— Чего? Наставница говорила, что бесполезный для Ордена... — начал было Дмитрий, как его перебили.

— Я сама умею разговаривать. — буркнула дух-наставник, приблизившись, зависла между нами. — У нас нет градации сильное, среднее или большое. Проклятия делятся на простые и великие. Простые можно снять... И да, твой навык Ордену без надобности, у нас много других способов... Но навык малого снятия проклятия хороший. Оно как удар топора. Возможно, не за первую попытку, но рано или поздно срубит «дерево». Многие люди, монстры и светлая нежить ищет способ избавиться от подобной гнили в душе...

— Тш... — шикнул Призрак, отлетев в сторону. Его поступок показался мне странным.

— Какой нежити? Светлой? — переспросила я у Наставницы, понимая, что он умолчал о важной информации. — Я про такое даже у Яги не слышала.

— А? Светлая нежить... Это общее название существ, живущих в мире с людьми. Даже вступающих с ними в браки. — начала объяснять Наставница. — Их потомство может быть или одарённым, если ближе по генам к Хомо Сапиенсу, или проклятым, если ближе к существу другого мира. Ещё в утробе, до родов проклятие слабое, но зельем его не снимешь.

— Видимо, гематоплацентарный барьер не пускает. — прокомментировал Дмитрий.

— Возможно... Требуется навык, привязанный к врождённому дару, или благословение. После рождения проклятие усиливается, укрепляется в тканях. Зелья подобной силы дорогие и... Токсичные. Они могут убить ребёнка. А при взрослении проклятие вообще может срастись с душой... Как у меня... Я не сама такая родилась, кровожадная. Просто требовалось изредка кормить... Зверя в душе... — Наставница потупила взор в землю. Я едва улыбнулась глазами, видя, что Дмитрий тоже осознал наигранность душевных мук духа. — Но до полного перерождения в нежить или до рождения его можно развеять.

— То есть... Если предложить Аршинникам свои услуги... Целителя... — начала вслух размышлять я.

— Не вздумай. Тебе орден не простит, если ты начнёшь играть на стороне врага. Лечить нежить... Удумала ещё... — выкрикнул Призрак.

— Он прав... — тоже сказала Наставница, дёрнувшись от сказанного. — Они, конечно, будут рады. Не одни монстры пользуются ядами, токсинами и проклятиями. Орден тоже ими не брезгует... Вспомни Щегла... Он как фумигатор для нежити нижнего мира. На пару с маской может метить противника проклятиями, а потом ждать, когда они ослабнут...

— И всё же это способ заработать. — понял задумку Дмитрий, выбрав мою сторону.

— Но вы оба правы. Нужно быть осторожной. — согласилась я.

Перейдя через холм, мы вышли к дому Асана. У подъездной дороги стоял Узик, забрызганный грязью.

— Гости или нас хотят до города довезти. — спросил Дмитрий, посмотрев на меня. — Маскуними.

— Чёрт. Забыла. — сказала я, мысленно сбросив маску Исиды с лица, одновременно с этим опустила клешню на землю.

Нас встретила старушка, ласково проводив в дом, где за накрытым столом сидели три парня. Асана привели в чувство нашатырём и кушаком ледяной воды. Суровый взгляд пришедших, рубцы на лице и сломанные носы с ушами говорили о криминальном образе жизни.

— Сразу скажу. Мы вам не враги. — сказал самый взрослый из них. — Я Тамир. Это мои братья Нарус и Идар. Сестра рассказала, что вы её спасли.

Мы сели за стол. Грязные, местами забрызганные кровью и лимфой, мы приняли из рук Тамира чашки с чаем.

— Если угостил чаем, значит, уважает. — сказал на ухо Призрак.

— Вы... Аккемпир? — продолжил он, пристально посмотрев на меня.

— Нет, я...

— Соглашайся. — перебила меня Наставница. — Это добрая волшебница из сказок. Они в них не верят, но суеверие не позволит причинить вред.

— ...Я не совсем она, — начала после запинки я, тщательно обдумывая слова. — Но мы из одного теста слеплены. Мы не могли вам сказать, когда вчера пришли в ваш дом. У нас нет машины, и мы не сломались. Мы охотились на зверя.

— На зверя? — насторожился Тамир. — Того, что украл кобылу?

— Да. И убил лошадь Асана. Его лапу вы найдёте на пригорке. Если пойдёте по нашим следам. А место сражения дальше, в трёх километрах. — продолжил Дмитрий. — Зверь изгнан из этих земель. А нам нужно отправляться в путь.

Тамир махнул рукой братьям, и те, встав из-за стола, скрылись на улице. Послышался звук мотора и хруст колёс по снегу.

— В моём городе был мальчик. Разговаривал с птицами. Мы думали, что родился... эм... дурачком. — начал рассказывать Тамир, подбирая понятные нам слова. — Когда ему исполнилось двенадцать, его осмотрели врачи. Не нашли отклонений, а через неделю он исчез. Семья не горевала. Наоборот, смогла купить стадо коров и отстроить дом. А спустя десять лет я встретил этого мальчика в степи. Он возмужал, был одет... В металл, и на плече у него сидел белый ястреб.

— Мы не похищаем детей. Если вы спрашиваете об этом. — ответила я. — Но мы опасаемся тех, кто так поступает.

— Тебя ищут не похитители детей. Или точнее не те, кто его купил. — сказал Тамир после раздумий. — И я вам сказал, что не враг. Но Асан сообщил, что видел девушку из объявления. Их распространили неделю назад. Обещали десять миллионов тенге.

— Я могу... — начал говорить Дмитрий, но я его остановила, сжав ладонью бедро.

— Ага... — сказал вернувшийся бледный как полотно Идар. Приблизившись, начал быстро шептать на ухо. Тамир удивлённо посмотрел на брата, но он молча кивнул. По испуганному лицу было понятно, что они нашли место боя и наш трофей.

— Мы доведём вас до города. И там спрашиваемся. — сказал Тамир, встав из-за стола. Старушка с Гульнар бросились убеждать, но он, выставив ладони, повторил: «Жарайды».

— Это значит «хорошо». Думаю, их не надо опасаться. Они просто хотят от вас избавиться. — подсказал Призрак.

— Верно. Пока вы тут, всей семье грозит смерть. — подтвердила Наставница.

Я не чувствовала в них опасности и, толкнув в бок Дмитрия, мы вышли из дома, тепло простившись со всей семьёй.

Братья не только привезли наш трофей, но и останки лошадей. Если так можно было назвать шкуру и копыта. Погрузив клешню в машину и сев на неудобные сиденья сзади, мы отправились в путь. Дорога была ухабистая, просёлочная и во многих местах размокшая. Мы ехали то по чистому полю, то по грунтовой дороге.

— Не хотим нарваться на участковых, — ответил Тамир. — Они тоже в доле. Мы доведём вас до Атырау. Там и порт есть, и аэродром. Найдёте как выбраться. Дальше мы вам не помощники. Семью сёстры и так могут наказать, если узнают, что тебя отпустили.

— Тогда высадите нас вот здесь. — сказал Дмитрий, вернув старшему брату телефон. По кровавым символам на экране было понятно, что он воспользовался приложением Аршинников, найдя ближайший отдел.

— Да. Высадим. Только это парк Победы. Центр города, вас по пути могут увидеть... — Тамир не успел закончить. Уазик качнулся, послышался хлопок пробитого колеса, и машина накренилась вбок.

— А шайтан. — выругался Нарус, когда нас перестало болтать в салоне. Машина слетела с дороги, дважды перевернулась. Я, оперевшись в пол и потолок руками, смогла удержаться в кресле, дважды получив Дмитрием в живот и бок. Как назло, машина опрокинулась на мою сторону, и парень, перестав отскакивать от стен и потолка, рухнул на меня.

— Ты как? Жива? — спросил парень вставая. Пытаясь подняться, он хватался за предметы, словно паук. Остановившись на полпути.

— Тебе удобно? Рукам не больно? — спросила я, осознав, что его рука упёрлась мне в грудную клетку. Не в рёбра или шею. Ладонь очень мягко и аккуратно обхватила грудь, подрагивая пальцами. — А может быть больно, если руку не уберёшь.

— Прости... Я случайно. — начал заикаться Дмитрий краснея. Раскрыв ладонь. Словно случайно взятое пирожное, которое нужно не помяв вернуть на место, он отодвинулся. — Правда. Я не хотел.

— Ай шнырь. Молодца. Воспользовался моментом полапать. — возгордился Призрак, смотря через крышу машины на нас. — Эх, если б я был его наставником, мы б развернулись.

— Заткнулся. — крикнула Наставница. — Малая правильно говорит. Сейчас не время и не место.

Я солгала. Мне нравилось вызывать у парня смущение. Словно неопытный подросток, он заливался краской от грубого и неуклюжего жеста или намёка на близость.

Не став ждать, когда Дима справится с дверью, я открыла стекло со своей стороны, просунув ноги. Ухватившись за край машины, приподняла автомобиль, словно подол юбки, отрывая от земли.

Тамир хотел что-то сказать, но русский язык так и не сформироваться, а местный я не понимала. Извернувшись, не отпуская машину, мы с Дмитрием вылезли в проём и, оперевшись плечами в дверь, поставили «уазик» на колёса.

— Это мои особенности... — решила объяснить я. Но меня отвлекли. Скарабей со стрекотом пронёсся над головой, метнулся по степи, и вернулся, усевшись на голову.

— Он что-то чувствует. — сказала я, почувствовав хлынувшие в голову мысли спутника. Примитивные, как у маленького испуганного и в то же время злого ребёнка. Он опасался и ненавидел то, что пряталось в поросших кустарником песках.

— Враг или... — осторожно призвал трезубец Дмитрий. Он потерял свой арбалет в аварии и мог сражаться лишь вблизи.

— Или... — ответила я, почувствовав незнакомый запах. В кустах мелькнула тень, сбив с травы налипший снег.

— Не беспокойтесь. — сказал Тамир, выдвинувшись с братьями вперёд. У них в руках чудесным образом оказались винтовки с калашами. Щёлкнул затвор, и два выстрела с короткой очередью расколол безмятежную степь.

Криков боли не последовало, лишь тень чертой пронеслась по правому краю.

— Он водит круги. — сказала я, улавливая движения.

— Это просто волк или...

Тамир не успел закончить. Послышался звон гитарной струны, от мерцающей тени отделилась чёрта, и младший брат Идар упал на спину.

— Мраморный страж. — призвала я каменного война. Он с грохотом опустился в грязь, скрестив руки в защитной позе, укрыв от очередного выстрела.

— Чёрт, я не вижу цели. — выругался Дмитрий, приняв оборонительную стойку.

— Это... Кон... Брат. Нас водит Конаяк. — прохрипел Идар, показав чёрную как смола стрелу. Она не имела оперения, но наконечник был выполнен из острой зазубренной чешуйки.

— Конаяк? — удивился Тамир. — Это просто сказка!

— Как и волшебники. — парировала я. Махнув рукой, из погребального кольца призвала сразу две искры. С лёгким сиянием они полетели в заросли, распалив тяжёлое красное пламя, быстро пожирая кустарник.

— И... Зачем? — спросил Дмитрий, на рефлексах отбив очередную стрелу.

— Чтобы понять, с кем мы имеем дело. — ответила я. — Как отреагирует мёртвое пламя на гостя.

Глава 5. .Жонаяк

— Как определить принадлежность существа к энергетическому потоку миров? — Штудировала Любовь Яга знания Вари в последние часы своей жизни. Она, как и я, не знала. Сидя в библиотеке, словно первоклашка, записывала в тетрадочку каждую мудрость старушки. Не получив ответ ученицы, подняв руку, ответил Дмитрий:

— По реакции первичных энергий.

Любовь согласилась, достав из шкафа птичью клетку со странным воробьём. На его голове имелись каменная корка и выступающие изо рта щупальца, а крылья были покрыты чёрной плесенью. Любовь выставила рядом с птицей три пузырька, камень и цветок в горшке.

— Всё просто: берём существо и поливаем его светом, прахом, водой. И рядом ставим растение и камень. Как думаешь, этот переродок из какого мира?

— Нижний... — сказала неуверенно Варя.

— Грин? — ответили хором мы с Дмитрием.

— Неправильно. — Покачала головой Люба. — Оба неправы.

Забросив в клетку камень и пододвинув вплотную цветок. Последовательно высыпала на птицу из пузырьков чёрный прах, воду и слабосветящиеся хлопья.

— Что теперь ты видишь? — спросила Люба, садясь на кресло. Мы осторожно приблизились.

— Птица намочла, и к ней прилипла светящаяся труха. — ответила Варя. — Если б ты вначале вылила воду, то прилип бы и прах.

— Ну, давай так. — Согласилась Люба, повторно плеснув воду, а затем высыпав остатки праха. Облаком он заполнил клетку, опав на стол, так и не прилипнув.

— Ну нижний... — Хором ответили Дмитрий с Варей продолжив. — Прах не пристаёт.

— Подземный? — спросила я неуверенно.

— Почему? — Удивилась Люба, посмотрев на меня.

— Это как антиген-антитело... — ответила я, стараясь правильно сформировать мысль. — Антитела прилипают на потенциальных возбудителей. Если прилипла вода из мира Блю и свет из верхнего. Это подземный.

— Но как? — Спросила Варя, тоже начав рассматривать птицу. — У неё в клюве щупальца... То ли корни. И плесень на перьях.

— Неважно, что она покрыта чёрной гнилью и заражена водяным паразитом. Это переродок, соединяющий в теле любые миры. Его сердце сковано камнем, а по сосудам течёт лава.

Этот урок я усвоила, поняв, сколько интересного могу почерпнуть у Яги. И сейчас, воспользовавшись гейзером и пламенем, заметила, что реакции не было. Пламя спокойно пожирало траву, а потоки пара не колебались от метания тени.

— Но ты его ненавидишь? — сказала я, также чувствуя, как маска нагревается в момент пристального взгляда монстра. Поняв принадлежность, сказала шёпотом Дмитрию: — Нежить из нижнего мира. Прикрой.

Резервуар жизни 15 из 39. Резервуар смерти 0 из 7. Резервуар морской жизни: 0 из 5. Резервуар жизни лесов: 0 из 1.

Проверила я запас энергии. Коснувшись Идара, быстро определила, что парня ранили не смертельно, пробив брюшную стенку с сальником, но не повредив петли кишечника. Четырьмя лепестками жизни я залечила рану, бросившись в горящий кустарник.

— Куда? Надо выработать тактику! — крикнул Дмитрий, тоже направившись за мной. Тень не атаковала меня, позволив проскользнуть в кустарник. Напротив, выскочив на парня, взмахнула тянущейся следом тенью, отбросив к машине.

— Ты... не... спрячешься... — послышалось гортанное клочкотание. — Оно требует тебя. Желает отведать. Мы тоже желаем вкусить плоть охотника, ставшего добычей.

Я не слушала, быстро мечась между кустами. Наше сражение превратилось в гонку. Существо мастерски пряталось в тенях, практически сливаясь с кустами и ложбинками. Дмитрий тоже не стоял в стороне. Бросая свой трезубец, словно бумеранг, проходил по укромным местам, возвращаясь в руку.

Погребальное пламя не обжигало нас, но, сжигая кусты, оставляло налёт тлеющего праха на снегу. Мой палец тоже начал коптить, оставляя в воздухе тяжёлые лепестки сажи. Шли минуты, и сейчас вся земля была словно звёздное небо, сияя и проявляя более чёткое очертание тени, к которой начала приставать коптящая грязь.

— И что ты такое? — обратилась я к существу, больше похожему на персонажа игр. Его тело было плохо различимо от испускаемого кожей тёмного пара. Мужской торс, сухой, мускулистый, оканчивался длинным змеиным хвостом с зубчатым плавником. В руках, заканчивающихся когтями, оно сжимало короткий лук со взведённой стрелой.

— Она одарит меня. — Проклокотал он, выпуская стрелу мне в сердце. Я смогла отразить летящий снаряд на одних рефлексах. Тьма на миг расступилась, проявив заполненные кровью глаза, ослиные уши и витые чёрные рога. — Ты моя жертва...

Существо недоговорило. Белой чертой трезубец Дмитрия ударил монстра в шею одновременно с хлопками залпов ружей. Демон дёрнулся, вновь прячась в кусты. Я не кинулась за ним, прыгнув на землю, где он стоял, вытянула руку.

Миг, и за секунду до того, как существо исчезло, растворившись в тенях, я провела пальцами по гладкой коже хвоста. Не стараясь его поймать или остановить. Ещё во время подготовки к бою, воспользовавшись маской Исиды, я трансформировала семь единиц жизни в папоротниковые листья света. Они поочерёдно маленькими сияющими звёздочками проникли в тело существа, чтобы распуститься обжигающими цветками. Испепеляя плоть нежити.

Демон успел отойти на десяток шагов, сжавшись от боли. Его кожу пробил лучи света, а тьму отбросило. Крик ужаса и страданий заполнил холодный воздух. Словно новогодняя ёлка, он не стал биться в грязи, неспособный подавить свечение, сжигающее внутренности, бросился на меня. Лепестки жизни небес, проникнув в кровь, слились в комок, иссушая сердце.

Я не надеялась на короткий поединок. Существо потеряло ту скорость и неуловимость, размахивая руками. Стараясь укусить, поцарапать... Просто выместить боль... Я же ловко уворачивалась и по подсказке Призрака наносила короткие удары тетом Исиды. Дмитрий тоже не стоял в стороне, приблизившись, метал свой трезубец, вновь возвращая его в руку.

Срок поручения «Выбор пути» изменён на 2 дня.

Одновременно с осознанием совершенного убийства пришло разочарование. Не моё. Эмоции проникли сквозь золото маски, оставив след в сознании. Мной были недовольны. Тот, кто дал мне способность обращать жизнь в свет, с укором следил за действиями, приведшими к смерти монстра.

— Чёрт! — выругалась я, поняв совершенную ошибку. Жизнь должна спасать, а не убивать. А я надругалась над ней, опорочила саму суть существования маски Исиды. Я могла найти себе оправдания и причины поступить именно так, а не иначе. Могла обвинить демона в нападении и сослаться на самозащиту. Но перед собой и невидимым судьёй не укрыться. Единожды использовав жизнь камня в сражении с мёртвой Ариэль, я вынашивала планы применения света для атаки на противоположные миры.

— Это скорее демон. — прокомментировал поверженное тело Дмитрий, подойдя со спины.

— Это Конаяк. — сказал Тамир. — Нам бабка про него рассказывала. Злой дух дорог и несчастья в пути. Он пугает путника, вынуждая изменить направление, водит кругами, а когда путник изнемогает, пожирает, не оставляя ничего. Этот, похоже, сегодня кого-то съел.

Старший брат подошёл ближе, пнув демона в живот. Я тоже приблизилась. Из изъеденного язвами, покрытого тёмно-коричневой кожей тела выступала человеческая рука. Демон в порыве избавиться от света сам исполосовал себя когтями. Я вспорола его брюхо, проводя кустарное вскрытие. Старушка, лишённая одежды, с седыми волосами и высохшим лицом, безвольной куклой выпала из брюха монстра.

— Надо её похоронить. — сказал Тамир, бросив братьям. — Несите лопаты, закопаем.

— А как же родственники? — возразил Дмитрий. — Они должны знать, что она погибла.

— Они всё поймут. У нас часто старики не возвращаются. Степь не прощает ошибок. Кто-то замерзает. А кого зверь убивает. Мы пустим слух, что видели останки, но рассказывать не будем.

Я, ведбмая надеждой, склонилась над старушкой, прощупав пульс на шее. Его ожидаемо не обнаружилось, но возникшее в сознании сообщение удивило.

Амулет «Лунный лик утопленника». Узел девять. Заряд один. «Лик девы (Дамель)».

В копировании серьгой облика Дамель через моё сознание пронесли последние чувства старушки. Она спешила домой к семье от соседки, живущей в десяти километрах, но сбилась с пути. Тропинка пропала, а свет звёзд заволокло непроглядной чернотой. Кто-то метался в окружающей темноте, смеясь, а при неосторожном шаге толкая её. Изнеможённая и лишённая надежды, она бежала, пока были силы, осознавая, что демон из страшных историй не отпустит её. Найдя небольшое озеро, приняла смерть как спасение от мук. Я почувствовала весь ужас и горе принятого старушкой выбора. Чувствовала вкус тухлой болотной воды во рту и желание кашлять. Отпустив шею Дамель, меня вырвало, а дыхание перехватило.

— Мы сами всё сделаем. Ждите у машины. — сказал Тамир, и Дмитрий с одним из братьев помогли мне вернуться к «Уазику».

Работа была сделана быстро, оставив в бесконечных степях Казахстана маленькую могилу без надгробия. Остаток пути до города мы провели в молчании и раздумьях.

Город Атырау был нескладным и оттого завораживающим. Как и многие постсоветские города, объединил в себе романтику деревенских улиц с одноэтажными домами, обнесёнными забором дворами. Суровость советских времён с панельными многоэтажками. И словно насмеющимися над всей этой серостью новыми постройками. У города не было какой-то строгой границы. Новый пестрящий ремонт торговый центр и трёхэтажный коттедж граничил со старым, сложенным из блоков, домом. Люди сновали по улицам, занятые своими делами, не обращая внимания на холод и снег, и едущую машину, сплошь покрытую грязью.

— Чёрт. Шакал! Заметил-таки. — Выругался Тамир, взяв телефон, быстро заговорил на казахском.

— Он отвечает, что приехал по делам в город... А его спрашивают, кого он везёт и почему машина помята... — переводила Наставница, приблизившись вплотную к телефону Тамира. — Какой-то Сербы знает, что ты в городе. Требуют привезти... Теперь ругаются... А матерится по-русски... И... бросил трубку.

— У нас проблемы. — Напряглась я.

— Да. Кто-то заметил девушку у нас в салоне. В золотой маске... — ответил Тамир, взглянув через плечо. Я смутилась, поняв, что забыла её снять. — И слухи дошли до... В общем, он у нас тут бизнесмен. Вроде как главный в городе. До него дошли слухи, что девушку, похожую на разыскиваемую, видели.

— И? — спросил Дмитрий, сжав рукоять меча.

— Мы вам слово дали, что доведём до вашего места. А мы слово держим. — с этими словами машина круто прошмыгнула по улицам города, не соблюдая светофоров. Мы напряжённо следили за улицами, не понимая, куда нас привезут.

— Вы им верите? — спросил Призрак приблизившись.

— Не встравай. — остановила его Наставница. — Вроде всё правильно. Только вы не расслабляйтесь. Они люди востока. Обещали, что довезут... Но не обещали, кто вас там будет встречать...

Услышав мнение духов, я напряглась. В запасе у меня был богатый выбор амулетов и возможность успешно вести бой. Но мои опасения не оправдались. Машина круто вильнула, остановившись у широкого парка.

— Это Вечный огонь. А вот ваш магазин. Только это кондитерская. Зачем она вам? — спросил Тамир.

Выйдя из машины, мы распрощались, забрав завернутое тело демона и клешню краба. Я не стала оставлять их в степи, тем самым привлекая случайных зевак, а затем и орден. У братьев в машине оказался укывной материал для теплиц, и после недолгих споров мы закутали демона, привязав на крыше автомобиля.

— Проходите, привратники ДОК и Бес. Боковая дверь. — словно миражом появился призрачный силуэт Швея, тут же растворившись в порыве ветра.

— И как ты узнал, что нам сюда? — спросила я, уже сама поняв ответ. Вывеска жёлтого цвета гласила «Выпечка. Сдоба» с символом булочки по центру. А моргнув, надпись менялась на «Палата Аршинников» с пентаграммой и стопкой золотых монет по центру.

Левая дверь, застеклённая, вела в просторный, светлый зал с выставленной на прилавках выпечкой и рядами столов. Правая вела в тёмное, пустое помещение. Окна были замазаны краской с надписью «Ремонт». Открыв дверь, мы с трудом протиснулись с телами монстров, оказавшись в тускло освещаемой комнате. Она оказалась непустой. У стены, граничащей с пекарней, была резная деревянная стойка. В центре стояли вешалки с висящими доспехами и полки со стеклянными банками, а по стенам были развешены мечи и топоры.

— Бросайте ношу у стойки и идите сюда. Только через внутреннюю дверь. — Послышался голос из соседней комнаты.

— Странно! Пойдём? — спросил Дмитрий, положив клешню на пол. Я сбросила демона, который весил как два полноценных мужчины, волоча пятиметровый хвост по улице.

— Пойдём, наверное. — ответила я, продолжив шёпотом. — Я у Аршинников не была в палате. Что надо делать?

— Ничего не надо. Я вам всё объясню. Идите сюда. — снова послышался голос.

Подойдя к двери, резной со странными символами и пентаграммами, мы распахнули дверь. Едва Дмитрий первый прошёл в основной зал, грязь, кровь и лимфа краба слетела с его тела, упав на пол, впитавшись. Я последовала за ним, почувствовав упругий барьер. Он не очистил моё тело от грязи, а оттолкнул обратно в помещение.

— Привратник ДОК. Швей приветствует вас. — Дыхнул в спину могильный холод, и мне на плечи легли две тяжёлые бледные ладони. Вес тела призрака вдавил меня в пол, а холод сковал мышцы, лишив подвижности. — Суд трёх глав совета Аршинников объявляется открытым.

Глава 6. Обвинение.

— Какой суд? Вы чего? — бился в открытую дверь Дмитрий, но пелена барьера, до того пустившая его в зал, стала плотной и упругой, удерживая парня.

— Пойдите. Я сейчас. — прокричал молодой звонкий голос. Продавщица, оттолкнув парня, без проблем заскочила в помещение, встав по левую руку от меня.

— Кто обвинитель? — произнесли из пустоты передо мной. Я не видела лиц судей, лишь три горящих белым светом глаза проявились в воздухе, да столбы пыли.

— Ваш слуга Швей... — ответил призрак, продолжая удерживать меня.

— Кто защита? — снова пронёсся голос по залу.

— Я... Я буду её защищать. — крикнул Дмитрий, но пелена барьера его вновь оттолкнула.

— Отказано. Обвинитель и защита должны быть не заинтересованы в жизни и смерти обвиняемого...

— Я сама... — попыталась выдавить я, но только выкашляла кровавую пену.

— Я буду защищать... Всегда хотела в суде поучаствовать... Можно... — звонко прозвучало за спиной. — Эй, ДОК, ты согласна?

— Согласна! — ответили за меня судьи. — Обвинению слово.

Швей выдвинулся вперёд, пронёсся через моё тело. Давление не пропало, напротив, из тела высосали все силы, включая весь запас резервов жизни.

— Привратник ДОК нарушала принятое соглашение Аршинников. Пункт пятый. Покупатель обязуется не посягать на жизнь, собственность и свободу наших торговцев. В нарушение соглашения привратник ДОК атаковала Степанову Прокопию Семёновну, числившуюся у нас инфлюенсером, лишив её дома и собственности. Обвинение требует лишить привратника ДОК души, отдав тело истцу, в уплату понесённых потерь. — медленно произнёс Швей, отчеканив каждое слово, которые, как удары молотка, забивали гвозди в мой гроб.

В голове метались мысли. Как я могла просчитаться? Не проверив соглашения. Поверив бабе Любе и старухе из дома Яги. Надеюсь, что они и правда меня защитят. Что конфликт с Аршинниками — лишь условность и они поймут и поверят мне на слово.

— Защите слово! — обдумав обвинения, произнесли судьи, и моё сердце встрепенулось. «Ну давай, не подведи», — хотела я выдавить из себя. Расскажи про поручение привратника, внедрение в контракт и попытки Лихо меня подчинить... Обратись к умертвие.

— А... — глубоко вдохнула моя защитница выпалив. — Всё неправда... Протестую... Требую снять все обвинения!

И сердце остановилось. Это моя защита. Она не привела ни одного довода.

— Суд вынес вердикт. — вспыхнули глаза, а столбы пламени затрепетали.

— Виновна!

— Виновна!

— Невиновна!

Поочерёдно гаркнули они и исчезли, оставив тишину в комнате и пустоту в моём сердце. Боковым зрением я видела, как Дмитрий метался, поочерёдно пытаясь пробиться с улицы и кондитерской. Он пытался разбить стекло, привлечь на помощь братьев и посетителей. Но все его попытки были безуспешны. Бледный старик Швей развернулся ко мне, пристально посмотрев в лицо наполненными кровью глазами, произнеся.

— Суд принял решение. Привратник ДОК... Вы... Виновны...

Приблизившись ближе, он произнёс более спокойным и мягким голосом.

Но по причине несогласия судей дело будет отложено на неопределённый срок. Вы свободны и восстановлены во всех правах. Желаю вам удачных покупок. С уважением, ваш слуга Швей!

И растворился.

— Да! Я первое дело выиграла. — звонко крикнула моя защитница, толкнув в плечо. Мне вернулась подвижность, но сил двигаться и сидеть не было, и я рухнула лицом на дощатый пол.

— Какого чёрта? — выкрикнул Дмитрий с наставниками, бросившись ко мне.

— Деваха...

— Ученица?

— Мирра, ты в порядке?

Кричали они.

— Ещё жива. — еле выдавила я из себя, перевернувшись на спину. — Что это было?

— А... — сказала защитница, проскользнув обратно в пекарню. — Судили тебя... Если б не я... Испил бы тебя Швей, как стакан латте... Но да ладно, как оклемаешься, проходи в пекарню.

Надо мной ещё маячил Дима и духи, но я, закрыв ладонями глаза, расслабилась. Не от боли. Оставшуюся пустоту нужно было чем-то заполнить, и если не радостью спасения, то хоть горестью обиды на Аршинников.

— Ну всё хорошо, ученица. Ты жива... — твердил над головой Призрак.

— Давай без соплей. Деваха... — поучала Наставница.

— Это просто недоразумение... — твердил Дмитрий, погладив по руке. Я не стала переживать одна, ухватив парня за куртку, притянула к себе. Откинувшись в плечо, начала часто дышать.

С каждым вдохом я прожёвывала обиду, впитывая счастье парня. Оно было серым, но наполненным надеждой и... Чем-то ещё. Сильнее привязанности, но слабее любви. Дружба. Парня переполняла радость, что друг остался жив, и словно пустой флакон я забрала его эмоции, заполнив пустоту в груди.

— За чистку с вас золотой. Вычту из цены за тела монстров. — сказала высокая конопатая девушка в белом поварском костюме и цветастом переднике, украшенном народным орнаментом, когда мы зашли в пекарню. — Шучу... Это бесплатно. А то вы мне всех клиентов распугаете.

Она засмеялась звонко, отдавая хрусталём.

— Моё имя Индира. Я буду вашим консультантом. Проходите... Чай? Кофе? Погорячее? — спросила она, указав на два барных стула у стойки.

— Здесь не так, как в Волгограде. — улыбнулся Дмитрий, сев на стул. Я примостилась рядом, всё ещё с опаской оборачиваясь.

— Да. Онлайн-торговля ударила по нашим доходам. Не знаю, как у вас в стране. А у нас охотники выбирают потерять тридцать процентов цены монстра или переплатить за доставку, чем ехать в центр города полдня. В Астане дела получше. Там больше разрывов, а тут... — поддержала разговор Индира, поставив два стакана с водой. За спиной что-то крикнули, и я обернулась.

Девушка достала из-за стола поднос, ловко выставила чашки с кофе и соком, выскочив из-за прилавка, подбежала к сидящей семье с детьми. Из-под её передника выскочил хвост с красной кисточкой на конце, мазнув грустного малыша по шее. Малыш не заметил хвоста, поёжившись, засмеялся, моментально повеселев.

— Она суккуб или... Она точно демон! — сказал на ухо Призрак шёпотом. — Надо...

— Ничего не надо. И я полукровка. Моя матушка была суккубом. Её держали в клетке на потеху элит... Понесла от человека. По-хорошему должна была принести меня в жертву нижнему миру, но Орден её остановил, — сказала Индира не смутившись. Остановившись, она пригладила волосы, и я заметила два огненных витых рога на темени. Возле них проходил ободок, создавая видимость украшения, но девушка почесала один из них, доказав, что они, как и хвост, настоящие. — Голову её снесли. Меня продали Аршинникам. Так и живём.

— Простите, я не знала. — смутилась я за своего наставника.

— Да бросьте. Чуть ли не каждый третий у меня это спрашивает, — ответила она, подмигнув Дмитрию. — А каждый второй хочет затащить в койку. Моя братия в среднем мире — редкость. Настоящих суккубов вызывают ритуалами, но плата там высока. Одна душа за ночь наслаждения.

Парень смутился, покраснев, чем вызвал смех у Индиры.

— Но давайте к делам. — продолжила она, поставив передо мной стакан с чёрным кофе и ложкой коричневого сахара, а Дмитрию чай с лимоном. — Клешня краба выйдет на 42 золотых. Она не особо ценная и несвежая. Намного дороже его щупальца и тело. Тело демона Конаяка на 235 золотом. Жаль, вы его выпотрошили. У него в брюхе был человек?

— Да, старушка... — ответила я, поёжившись, вспоминая мучения старушки.

— Тело старушки вышло б на пять сотен, а если б нашли девственницу или, не дай бог, младенца, то в тысячу бы забрала.

— Чего? Телами людей запрещена торговля! — возмутилась Наставница, грозно приблизившись.

— Так-то уже не тела людей. А содержимое брюха демона. — улыбнулась Индира. — Пункт семь соглашения с орденом. «Всё содержимое нежити на момент убийства привратником. Будь то живым или мёртвым. Принадлежащим пяти мирам или среднему миру считается заражённым и расценивается как часть тела».

— Чёрт! — синхронно выругались наставники, поняв свою ошибку.

— Мы её похоронили. Точнее, её похоронили они...

Сказав это, Дмитрий указал на стоящих у входа братьев. Они не успели уехать. УАЗ был с двух сторон заблокирован, а братьев обступил десяток агрессивно настроенных бородатых мужчин. Тамира, Наруса и Идара спасал только зажатый у младшего брата автомат Калашникова.

— Это за мной. Уходим. — сказала я привстав.

— Не... Сиди. Деда, к нам идут не гости. — сказала Индира, обратившись к сидящему с газетой старику, жестом остановив меня. Тот что-то буркнул под нос, даже не оторвавшись от чтения. Из-за пазухи он достал странного вида трубку раскуривая.

Продавщица подошла к двери, приоткрыв дверь.

— Ты идёшь с нами. — выкрикнул первый зашедший мужик. С ним зашли ещё семеро, а двое остались охранять дверь. — Романова Ми...

Он не закончил фразу, начав глубоко дышать. Одновременно с этим задыхаться начали все зашедшие мужики. Посетители, кроме одиноко сидящей за столом женщины, не заметили зашедшую группу людей. Не заметили, как после двух глубоких вдохов они замерли, обратившись восковыми фигурами.

— А вы беспокоились... — сказала Индира, достав из кармана серый, поеденный молью платок, прошла между мужчинами, позвав оставшихся двоих, спавших нас братьями, которые также, не сделав и трёх шагов, замерли. Протерев лица всех платком, вернулась за прилавок, открыв воду в маленькой раковине.

— Деда, отпускаяй. Пусть уходят. А вы, ДОК, отвернитесь на минуту. — сказала Индира, промыв под струёй воды ткань, выжав, встряхнула, убрав в карман. После этого дед, дважды стукнув по ладони, убрал трубку на место под одежду.

— О... Здорово... Вы чё тут забыли... — словно в первый раз встретившись, заговорили мужики с братьями. Переговариваясь, они толпой вышли из пекарни.

— Они нас не узнали. — сказал Дмитрий. — Вы стёрли им память.

— Всё, не бойся. Можешь поворачиваться. — сказал Призрак, когда компания расселась по машинам, уехала. Посмотрев на руки продавщицы, спросил: — Сонное покрывало. Сегодняшний день у них будет как в тумане. А завтра вообще сотрётся из жизни.

— Точно... — подтвердила Индира подмигнув.

— А люди? Почему никто ничего не заметил? — спросила я, осмотрев заполненный зал.

— А они вообще дальше своего носа ничего не замечают, я, к примеру, могу сказать. —

Индира перешла на громогласный демонический крик. — «Принеси мне тело новорождённого ребёнка, и я его сожру!» И ничего...

Я повернулась, лишь дед хмыкнул, а женщина удивлённо повела бровью.

— На деда не обращай внимания. Он даже не живой. А ткачиха тут уже третий год от Ордена прячется. — продолжила Индира, выставив на стойку стопки монет. — Итак, вот ваши 27 золотом. Чем ещё палата Аршинников может вам помочь?

Глава 7. Убежище.

— 42 и 235 в сумме дают 277. — сказал Дмитрий, посмотрев на пять монет разного размера. — Или...

— А услуги защитника в суде! — воскликнула Индира, разведя руками. — Или вы думаете, я забесплатно должна рисковать своей репутацией? Я, между прочим, ни разу не проигрывала, а здесь такой сложный случай... Нападение на бедную старушку и кража собственности...

— Так это было твоё первое дело! — выкрикнула Наставница.

— Как посмотреть... У меня 100% успешных...

— Ты вообще ничего не сделала... — подключился Призрак.

— Как можно, я вас защищала...

— Всё, хватит. — не выдержала я перебранку. — Что это было за представление...

— Ты про суд? — удивилась Индира. — Суд как суд. Они редко собираются в полном составе...

Начала объяснять она, но, увидев наш недоумённый взгляд, продолжила:

— Ну как вам сказать. Это же Аршинники. Мы торговцы, и нам неохота терять клиентов... К тому же таких хороших. Ну были у вас проблемы с Лихо. Но, я думаю, она сама напросилась... Отжали у неё собственность... Но она раньше принадлежала Яге... И...

— Так почему ты это не сказала, если знала? — возмутилась я привставая.

— Воу... Успокойся... — приподняла руки Индира. — На кой? За все времена суд ни разу не пришёл в вопросах казни к единому мнению. Потому Швей и требовал смерти. Обязательно одна голова против, и не потому, что вины нет. Просто так принято... В важных вопросах они не могут договориться друг с другом. Постоянно ссорятся, паясничают и задирают... Года два назад судили парня, который убил продавца... Так, они и его отпустили.

— Принято так... — устало я упала на стул, запихнув в рот булку. — Чуть сердце не остановилось, а они...

— Нам нужно укрытие. Мы готовы заплатить... — решил сменить тему Дмитрий. — Чёрт с ним, с золотом... Не обеднеем от трёх миллионов.

— Два за койку. Десять за двухместный номер с туалетом. Четвертушка за люкс. — тут же ответила Индира.

— Ещё мы хотим продать вот эти ракушки и жемчуг. — сказал парень, выложив трофеи, добытые в мире Блю, на стойку.

— Я могу их купить, но вы уверены? Ракушки понадобятся для питания твоего спутника. Вот эта жемчужина потребуется для увеличения ёмкости амулета. — сказала она, указав на серьгу в моём ухе, выудив мелкую жемчужину, найденную Дмитрием. Достав синюю, протянула парню. — А вот эта понадобится для кольца.

— А остальные? — спросил Дмитрий, сразу выложив всё. — И ещё нам нужно попасть в Россию, и подруге найти тело...

— Ты чего такое говоришь? — шикнула я на Дмитрия смутившись.

— Красные и большую возьму... За всё 1209 золотом. — ответила она, достав из-под прилавка ещё стопки золотом. — Провозом людей мы не занимаемся. Вы можете оставить объявление, но, учитывая награду за вашу голову, не факт, что доберётесь до места. С телом... будет сложнее, запрет на торговлю людьми или вам нужен монстр?

Я смутилась ещё больше, уставившись на стопку денег. Дмитрий ткнул меня локтем вбок, кивая в сторону девушки. Не могу сказать, что я не думала об этом. Прорабатывая план, даже советовалась с Любой.

— Мне нужно не столько тело, сколько доступ к нему. Утопленник, женский пол, документы. Без регистрации смерти. — ответила я одним залпом.

— О... Пропавшие без вести? Так это будет проще, но... — начала она, взглянув на меня. Я кивнула соглашаясь. — У нас периодически люди тонут. Всё же море... Понимаете. Думаю, среди них мы найдём нужное тело. Придётся подключить специалистов. Цена 2500 золотом. Устраивает?

— Дороговато. — прокомментировал Призрак. — Смотри кредит не бери...

— Губа не треснет за такую сумму русалок нанимать. — выкрикнула Наставница. — Они что вам...

— Кредит не дадим. Вы в списке штрафников. — заметила Индира. — Пришло распоряжение от уважаемого Швейя. А с телом. Нам понадобится предоплата в половину суммы и семь дней на работу. И да, придётся привлечь русалок. Они, знаете ли, занятые ребята. И за меньшую сумму не согласятся работать.

— И чем они заняты... — не успокаивалась Наставница. — По-любому контрабандой. Вот была б жива, я им объяснила...

Я уже не слушала. Мы с Дмитрием договорились поделить деньги поровну, но, едва взглянув на него, он кивнул, соглашаясь с предложением.

— Согласна. — ответила я.

— Отлично, я изымаю требуемую сумму и плату за день проживания в отдельных номерах. Вот ваши 0 золотых. — девушка легко отодвинула стопку монет к себе, достав два ключа. — Комнаты 4 и 5 на втором этаже. Завтрак и обед не включён. Банная комната общая. Туалет тоже в конце коридора.

— Мы возьмём люкс. Э... ДОК, ты не против? И не беспокойся, там две отдельные комнаты с общей гостиной. — сказал Дмитрий, протянув руку. Я кивнула. Остаться в незнакомом месте сразу после казни одной мне не хотелось. — На три ночи. Деньги спишите с кошелька в приложении.

Индира улыбнулась, обнажив ряды острых зубов, достав странного вида чёрное зеркало, позволила прикоснуться пальцем. По зеркалу прошлись кровавые руны, открывая приложение Аршинников. Списав требуемую сумму, Дмитрий хотел встать, но я задумалась, оглянувшись по сторонам.

— Что-то ещё? — Индира склонилась, предугадывая мои желания, одновременно с этим воздух вокруг потяжелел, а звуки отрезало.

— Я могу предложить услуги... целителя... — начала неумело я. Мысль ещё витала у меня в голове, не до конца сформированная, но требовалось сразу планировать будущий доход. В ответ Индира лишь подняла брови.

— Прошу уточнить, какого рода целитель?

— Жизнь среднего мира. А воспользовавшись жертвенными существами всех пяти миров... С подготовкой могу снимать проклятие слабое... Принимать я буду по ночам, под другой личиной...

— Не надо... Нас вычислят. Думаю, про облик Вари знают. — склонился к нам Дмитрий. — Мы и так вытянем. Передохнём и рванём в...

— У меня есть другая личина... — прервала я парня. — Я буду в облике старушки, но только по ночам.

— Под другой личиной? Разумно. Я подготовлю для вас клиентуру. Но предупрежу, что это заинтересует и Орден, и Лихо, — ответила Индира, на миг задумавшись. — Вы не против, если мы сообщим, что вы эм... некромант? Нам внимание не нужно. Придётся добавить атрибуты, и, естественно, мы потребуем 25% комиссию от оплаты.

Я кивнула, соглашаясь, мысленно ругаясь. Как я до такого докатилась? Всё было прекрасно. Карьера, учёба, достаток были лишь мигмом между чередой неудач. Даже сейчас, едва получив огромную сумму золотом, была вынуждена всё потратить, перебиваясь случайным заработком. Я снова себя чувствовала бедной и загнанной.

С этими мыслями я, уставшая, поднялась в номер, который оказался не так и плох. Две спальные комнаты с широкими кроватями, шкафами и окном, выходящим на парк Победы. Гостиная с телевизором, мягкой мебелью и столовой. Устав физически и эмоционально, я рухнула в постель, закрыв глаза.

— Ты себя так совсем загоишь. — сказали над головой, едва я расслабилась.

— А куда деваться? Нужно торопиться. — ответила я. В нос ударил приятный цветочный запах, сменившийся ароматом полевых трав.

— А ты прекращай всё тащить на своих плечах. Работа, учёба, семейные долги... — снова ответил голос. Я не могла открыть глаза, расслабленно лёжа на мягком матрасе. Не хотелось поворачиваться и вставать, жутко хотелось спать. — Так загоишь себя в могилу. Мышонок!

— Гриш, у меня нет выбора. — глубоко вдохнув, ответила я. Нос обжог ягодный вкус с приятной пряной ноткой. В животе заурчало, а к горлу подкатила тошнота. Хотелось есть и спать, но вставать тело отказывалось.

— Ты можешь довериться мне. Я тебе помогу. Заберу часть твоих забот. Что ты сейчас хочешь?

— Есть и спать... — ответила я. После этих слов к моим губам прикоснулись. Это были губы Гриши. Едва помедлив, они подарили мне поцелуй. Нежный, тёплый, заботливый... Так же, как и многие годы прежде, он пришёл защитить меня. Снять груз ответственности и забот. Хотелось отдаться этому чувству... Раствориться в аромате.

Я лежала и мечтала, чтобы сон не прекращался.

— Это не твои желания...

Донеслось из глубины со странным металлическим скрежетом.

— Пора сделать дело! — сказал Гриша.

— Сон? Отвали. Вон пошёл! — выкрикнула я, окончательно осознав происходящее.

— В смысле? Вон! У нас контракт. — в ответ раздражённо ответил парень.

— Мирра, вставайте. — одновременно раздался голос с гостиной. — Хватит спать.

Я с трудом открыла глаза. Видимо, только уснув.

— Чего? — небрежно я растёрла лицо руками, сев в кровати, обнаружив стоящую в дверях Индиру.

— Какие вон? Мы нашли вам клиента. Работа срочная. Платят золотом, и дело плёвое, — выпалила она, всунув мне в руки какое-то тряпье. — Давайте одевайтесь и облик поменяйте. Я уже предоплату получила.

— Я же говорила, что только ночью. А сейчас...

— Ты проспала шесть часов. — ответил за девушку Дмитрий. — Сейчас час ночи. Луна светит. Давай проверим твой новый облик.

Сказать, что хотелось спать, не сказать ничего. В глаза будто насыпали песка, тело мелко потряхивало, а в голове пульсировала боль. Мне не требовалось зеркало, чтобы понять, насколько у меня отекло лицо. Но всё же пора было работать, ведь платили золотом, и оно мне было необходимо.

— И сколько платят? — спросила я, отойдя в комнату и сбрасывая с тела одежду.

— Тысячу золотом. Вы получите 750 за вычетом процента за посредничество. — ответила Индира. Я не успела удивиться. Мысленно активировав амулет, моё тело скрутило, кости захрустели, и кожа, словно мешок, обвисла. Я почувствовала, как грудь коснулась живота, протянувшись до бедра. Спину сковало в неудобной скрюченной позе, а на пол со стуком капель дождя посыпались зубы. Трансформация закончилась, но боль не ушла. Болело абсолютно всё. Суставы, спина и голова. Зрение оставалось чётким, но правый глаз закрыла пелена катаракты. Сердце билось спокойно, но то и дело проскакивала аритмия. Было ощущение, что я за миг постарела на сотню лет. Хотя визуально состарилась только до восьмидесяти.

— Ну ни хрена себе. Вот это преображение. — послышалось из коридора. Дмитрий стоял уже одетый, удивлённо смотря на меня.

— Ты меня видел. — прохрипела я, причмокивая и шепелявя. Проведя языком по дёснам, не обнаружила ни одного зуба. — Меня голой видел в истинном обличи?

— Э... — поняв вырвавшиеся слова, парень залился пурпуром, дважды отступив. Я было хотела подойти и врезать ему. Но неаккуратный шаг чуть не опрокинул меня.

— Ай, прощельга. — во весь голос заржал Призрак, а Наставница сдержанно хохотнула.

— Индира. Поправка к поиску утопленника. Нужно определённо молодое и здоровое тело, а то ещё инсульт тяпнет. Вот будет незадача. — сказала я, неумело начав натягивать на себя принесённый балахон.

— Принято. Вы хотите узнать подробности работы? — ответила она, помогая мне одеться. Я кивнула, чуть не потеряв равновесие от возникшего головокружения. — Вас приглашают на роды. Женщина из рода Илистых Глубин... Точнее, русалка. Если по-простому. Мужчина — человек, владелец судоходной компании. Ребёнок — мальчик, мы определили, что на нём проклятие. Он не сможет дышать воздухом, со временем обратившись водяным или, не дай бог, морским владыкой. Требуется снять проклятие в утробе. Мать, возможно, погибнет в родах. Если окажите помощь в исцелении ребёнка и матери, дополнительно потребуется спросить сумму. Всё! Водитель ждёт у двери. Жертвенные существа мира Блю в багажнике.

Я, закутанная в тряпье, со рваным балахоном на голове, вышла, опираясь на Индиру.

— Я с тобой. Буду тебе помогать и защищу, если что? — сказал Дмитрий, уже одетый в спортивный костюм с кожаной курткой, выскочил из комнаты.

— Нет! И ты где вещи нашёл? — спросила я, шурясь, рассматривая обновки парня.

— В магаз сгонял. — не смутился он. — Это... ты спать завалилась, а я обменял золото на наличку и прошёлся по округе...

— Мирра, без обид... — приблизилась ко мне Наставница. — Я не могу пропустить роды русалки. Я из таких. Мать была русалкой. Если не возьмёшь, я тебе жизни не дам. Ты больше не сможешь спать, есть... Загноблю в лучших традициях Ордена.

— Она может. — подтвердил Призрак. — Если затаит злобу, будет орать и унижать при каждой возможности.

— Что я получу? — решила поторговаться я.

— Что ты хочешь? — посуровела Наставница.

— Хочу, чтоб ты меня обучила всему, что знаешь. Будешь тренировать. — ответила я и, увидев хмурый взгляд Дмитрия и злобный оскал Наставницы, добавила: — Когда я буду готова, а не как ты любишь, в любое время дня и ночи. И Диму это тоже касается. И ты дашь нам личное пространство и...

— Согласна! — вовремя остановила меня Наставница, поняв, что я могу ещё накидать требований.

Глава 8. Роды русалки.

Дмитрий по совету Индиры надел белую резную маску, закрывающую лицо, обратившись моим личным телохранителем. Нас ждал чёрный тонированный джип с двумя охранниками и водителем. Промчав по улицам спящего города, мы заехали на территорию порта, к стоящему у причала кораблю. Народа было немного, порт в основном пустовал.

— Не думаю, что муж, рыбак — сказал Дмитрий, неся большой аквариум с красными зубастыми карасями. — Это сухогруз, а чуть дальше баркас, рыболовных я не вижу. Но много иностранных.

Невидящим взором я постаралась осмотреться, но кроме смазанных силуэтов, ничего не различила. Нас завели на сухогруз, позволив спуститься в трюм. В одном из закрытых отделений в полу была вырезана дыра и сварена небольшая купальня. В ледяной воде на боку, выгнув хвост, лежала русалка, сплошь покрытая зеленоватой чешуёй. Её золотистые длинные волосы красиво блестели в воде, качаясь на волнах.

— Прибыли! У нас роды в разгаре. У вас есть пара минут. Делайте дело! — небрежно буркнула женщина в халате, стоя по колено в воде у спины русалки.

— Вам что-то понадобится? Моя или её кровь. Вы только скажите. — подскочил сбоку взмыленный толстый мужчина с глубокой залысиной. — Мы попробуем всё достать. Только быстрее, малыш вот-вот родится.

— Сейчас посмотрим. — сказала я, кряхтя спустившись в купальню. Вокруг витало много эмоций. Русалка испытывала страх и боль. Мужчина с охраной — тревогу. Женщина... Она почему-то затаила злобу на меня, недоверчиво рассматривая.

Вода холодная обожгла кожу, но уняла боль в коленях и позволила отвлечься от потоков чувств. Не уточняя физиологии родового процесса, я прикоснулась к животу русалки. Её матка сокращалась, стараясь вытолкнуть малыша, а...

— У вас двойня? — спросила я, необычно громко хлопнув ртом, осознавая, что увидела. — Здесь две матки. В большей — человеческое дитя. Мальчик. А в малой девочка с хвостом. Русалка? Это нормально?

— Нет. Только не это. — жалобно пропищала русалка, погружаясь в воду. — Они разные? Вы уверены?

— Я не умею принимать русалок. — Выкрикнула женщина, постаравшись выбраться из купальни. — Мы так не договаривались...

— Стоять! Ты врач? — крикнула я на неё, схватив за отворот халата.

— Нет. Повитуха я. Акушеркой подрабатываю в больнице. Мне бабушка рассказывала только, как особенных принимать: у водных и лесных. А нелюдям и нежити запретила родовспоможение оказывать.

— Тогда принимай человеческого ребёнка. — крикнул Дмитрий, напряжённо смотря за процессом. — Наставница сказала... Тебе.

Он осёкся, посмотрев на меня и на пустующее место над головой.

Положив руку на живот, я активировала «Малое снятие проклятия». Волна прошлась по телу русалки, не растрчивая силы. Повинуясь моей воле, она спустилась к неродившемуся ребёнку, сбросив прилипшее к лёгким тёмное тягучее проклятие. Его альвеолы расправились, став способными дышать воздухом. А трахея расслабилась, закрыв боковые карманы жабр.

— Я сняла проклятие. Можно тужиться. — сказала я, надавив на живот. Русалка пронзительно и невероятно звонко закричала, матка сократилась, проталкивая ребёнка. За три потуги он прошёл через родовые пути, появившись над поверхностью воды. Акушерка не успела перерезать пуповину, как ребёнок глубоко вдохнул воздух, пронзительно заявив о своём пришествии в мир.

Отец был счастлив, помогая акушерке подняться. Забыв про свою супругу и про неродившуюся дочь.

— Вы куда? Кровотечение остановить. Послед убрать и вторые роды. — выкрикнула я, но мои слова проигнорировали.

— Не надо. Не выживет она... И я... — спокойно сказала русалка, закрыв глаза.

— Такова судьба водных с разными плодами. Детёныши русалок созревают к 14 месяцам и не успевают догнать человеческих. — с грустью объяснила Наставница, висая над головой. — Они погибнут, так же как погибла и моя мать. Это плата за...

Муж женщины на короткий миг обернулся, стараясь унять боль. По пухлому лицу текли ручьи слёз. Смесь счастья за рождённого сына и горя от потери... В текущих чувствах обеих я ощутила любовь. Рыбак и русалка... Будто в романтической истории нашли друг друга, связав узами, но будут разорваны неумолимой природой. Дав жизнь сыну, она умрёт, а он потеряет возлюбленную.

— Что за бред. — крикнула я, чувствуя, как из женщины с каждым ударом сердца вытекает кровь. Первая матка кровоточила, сохраняя остатки плаценты, не сократившись окончательно. Вторая матка была не готова к родам. Плацента у шейки надорвалась. Повторные потуги остановят кровотечение первой, но разорвут плаценту второй. Русалка должна была умереть, но мысленно я отказывалась в это верить.

Руки сами принялись за работу. Не имея практики, но за время учёбы тренируясь на манекенах, я знала, что нужно делать. Пальцами отделив плаценту, направила лепесток своей и морской жизни в область разрыва. Первый немного снизил кровотечение, вызвав спазм матки. Второй, едва коснувшись крови, растворился. Не с пользой... На миг я ощутила что-то тяжёлое в сосудах. Отправив последовательно ещё два лепестка, подтвердила догадку.

— У тебя что-то в крови... Это! — попыталась сформировать я мысль. Но русалка, тратя последние силы, освободилась.

— Не надо, я должна уйти домой. К сёстрам. Умереть в солёных водах... — прошептала она, погружаясь через отверстие в дне судна.

— Я запрещаю. — сказала я, в последний момент ухватив её за хвост, потянула на себя.

— Отпустите её. Это её долг. — выкрикнул муж, бросившись к нам. Дмитрий оттолкнул его ударом ноги. Двое охранников не успели достать оружие, попав под струю гейзера, вырвавшуюся из руки парня.

— Если кто подойдёт к... хозяйке, выпотрошу. — Кричал он, сформировав в руке трезубец. Вскинув вторую руку, он начал медленно сжимать кулак. Послышался треск металла. Из щелей корпуса хлынули тугие потоки пара, быстро заполняя помещение. — Сварю всех живьём, если помешаете.

Несмотря на старое сгорбленное тело, сила у меня оставалась прежней. Я легко удерживала ослабленную русалку. Вода полностью окрасилась кровью, поэтому, притянув к себе, я вытащила её из купели, расположив на полу каюты. С каждой секундой она становилась слабее, а кровь вытекала из родовых путей всё сильнее.

— БЕС! — крикнула я, привлекая внимание парня. Он осторожно перевёл на меня взгляд. — Нужна жертва и...

— Она... Что она делает. — Выкрикнул Призрак, всё это время сохранявший молчание.

— Малой! Бросок. Сектор 11, 2, 1. — крикнула Наставница.

Я чётко осознала увиденное лишь спустя секунду. Дмитрий быстрым движением, скорее интуитивно, метнул свой трезубец в сторону акушерки, которая, отклонившись, выронила стеклянный шприц. Мой союзник Ху-Ра под звуки разбившегося стекла с присущем ему писком и стрекотанием набросился на образовавшуюся чёрную лужу.

— Что она ввела? — крикнула я Дмитрию, почувствовав знакомый аромат. Не свой. Ощущения моего союзника передались мне, и во рту образовался вкус леденца Прокопьи. — Сюда малыша дай. Быстрее!

— Отошла! — Выкрикнул Дмитрий, оттолкнув женщину в угол, приподняв младенца.

— Нет! — крикнул отец ребёнка, выхватив пистолет, направив парню в лицо. Одновременно с этим оружие выхватила вся охрана. — Я не отдам младенца. Он не будет жертвой.

Мир остановился. Дмитрий, подняв младенца, оставил трезубец торчать в стене. Моя правая рука продолжала зажимать кровоточащую матку. Но на левой появилась боль, и от пальца медленно начала отделяться тяжёлая копоть.

— Послушайте... Хватит. Папаша! — рявкнула я, срывая старческий голос, проявляя звериные нотки. Мужчина дёрнулся, переведя взгляд на меня. Его глаза расширились. — Я не наврежу малышу. Он не жертва. Просто проверю, что она ввела?

— Я не дам... Его. — ответил мужчина, дрожа всем телом. Кожа на его лице подрагивала, словно желе, а из глаз текли слёзы.

— Отдай ребёнка отцу. Он сам его мне покажет. — сказала я более спокойно. — И дай мне жертву солёных вод.

Дмитрий осторожно перевёл взгляд на меня, но, умерив пыл, передал младенца отцу. Наклонившись, пододвинул аквариум с рыбой, отступив в сторону.

— Я... Мы так не договаривались... Я не собираюсь из-за них умирать. — процедила акушерка, бросившись к входу. Её никто не остановил.

— Я просто посмотрю малыша и помогу вашей супруге. — медленно говорила я.

— Поможете? Вы себя видели? — спросил мужчина, настороженно озираясь. На миг я осознала страх, витающий вокруг. И я была её причиной. Взглянув на зеркало воды в бассейне, поняла причину. На моём лице не было привычной золотой маски. Я убрала перо с виска, переместив на подвеску. Но в стрессовой ситуации мраморная броня заняла её место. Белая, испещрённая трещинами и прожилками чёрного цвета, она походила на деформированный череп с глубокими чёрными глазницами и кривым беззубым ртом. Спадающие мокрые белые волосы, балахон в крови и рука, объятая чёрным коптящим дымом, дополняли жуткую картину. К тому же хлопья копоты не оседали, продолжая витать вокруг хороводом, создавая тёмный кокон.

— Подойди и покажи мне младенца. — сказала я более спокойно, отзывая броню и останавливая пепельную молитву. — Мы все успокоимся и закончим работу. Согласны?

— Покажи его мне... — простонала русалка, тоже протянув руку и решив исход битвы. Мужчина заплакал, трясаясь всем телом. Уронив пистолет, склонился над любимой, осторожно приложив младенца к груди.

— Прости, я хотел защитить... — еле выдавливал из себя он слова.

— Я знаю... Несмышлёный ты у меня. — сказала она, погладив рукой по щеке мужа. Заглянув в глаза младенцу. — Назови его...

Она не закончила фразу. В одну секунду её взгляд посерел, а жабры на рёбрах открылись, выпустив струи воды.

— Ещё жива. — успокоила я отца семейства. — Просто потеряла сознание. Что с тобой сделали, малыш?

Серенький, морщинистый, он еле двигал руками, тяжело дыша. Его лёгкие работали, но кровь с каждым ударом сердца становилась гуще, медленно убивая организм. Проведя пальцем по груди и животу, я коснулась пуповины с выступившей каплей жидкости, вновь почувствовав... Зло. Копошение личинок в горле... И ненавистный, но всё же желанный ягодно-пряный вкус.

— Подношение? — осознала я. — Очищение!

— Это прививка. Её делают особым детям, чтоб сделать сильными... — начал было объяснять отец, но волна моего навыка прошла по телу младенца, вытолкнув на поверхность тугой чёрный пот. — Здоровыми...

Пот не стекал, а словно клей прилип к телу младенца, проявив мелких копошащихся личинок. Ху-Ра в одну секунду перескочил на ребёнка, прошёлся по его телу, сожрав каждую, тут же скрылся. Я же сразу направила пяток единиц жизни в сердце и лёгкие. Они пронесли по телу и, не найдя болезней, расцвели целительной вибрацией. Кожа вмиг порозовела, налилась румянцем, а дыхание и крик стали глубокими и звонкими.

— С ним будет всё хорошо. — ответила я, передав отцу. — А Вам тоже прививку делали? Очищение.

Мой вопрос был скорее риторический. Едва навык прошёл по телу русалки, она повернулась набок и с жаберным кашлем, больше похожим на рвоту, исторгла из тела похожую с нефтью слизь. И здесь Ху-Ра не стал стоять в стороне, набросившись на копошащихся личинок.

Один за другим к потоку моей жизни присоединились 20 листов водорослей. Я забирала их у рыбы, вылавливая из аквариума и осушив, сбрасывая в купель.

Плацента залечила разрыв. Матка сократилась, останавливая кровотечение, покрывшись здоровым эпителием. Когда последняя рыбёшка лишилась жизни, русалка открыла глаза, а я отступила.

Срок поручения «Выбор пути» изменён на 6 дней. Бонус: резерв водной жизни. Бонус: резерв водной жизни. Бонус: резерв водной жизни.

— Мой малыш жив? — с неверящим взглядом она прикоснулась руками к животу. — Но как. Некроманты не залечивают...

— Я не залечила раны, просто продлила её путь. — ответила я, устало выбираясь из купальни.

— Но прививка? Орден обещал. Вы от шестого отдела? — спросил отец. Его радость быстро сменилась тревогой. А в мою сторону проскользнуло чувство опасности.

— Я не служу Ордену. Мой владыка — Смерть. И в дела шестого отдела я не лезу. — быстро сориентировалась я.

— Работа моей наставницы окончена. — догадался Дмитрий продолжив. По его движению пар опал, а трезубец вернулся в руку. — Контракт с Аршинниками будет окончен с нашим возвращением. Оплата лечения роженицы с плодом будет выставлена отдельно.

Напряжение спало. Были крики, но только новорождённого младенца. Прирекания, но только русалки. Звон, но только мешочка с золотыми украшениями в моих руках.

Глава 9. Отвар и наваждение.

— Вот это история. — сказала Индира, закрыв рот, на одном дыхании выслушав мой рассказ. — Вообще, такое возможно? Одного родила и продолжила беременной ходить... Плавать в море. Ловить рыбу... Прямо сказка.

— Что-то было на акушерстве. — Прокомментировал Дмитрий, напрягая память. — Правда, там был выкидыш при многоплодной беременности, и результат был плохой.

— Да, были исследования. И точной методики, как продлить беременность, нет. — ответила я, ещё в купальне вспомнив научную работу из журнала. — Что ни делай, а если плодное яйцо повреждено, плод инфицируется. Здесь матки две, беременности независимые, да ещё и плацента надорвалась у основания. Мне просто повезло.

— Как сказать. Если молву разнесут, что вы на такое способны... — воскликнула Индира. — Да нам впору клинику для полукровок открывать. Вы знаете, сколько у них болезней и уродств встречается у изгоев? Посмотрите на меня. Ладно хвост и рожки, но волосы на спине! Я же чешусь и уложить их не могу. Они вечно слёживаются, колются...

— А брить пробовали? — спросил Дмитрий, явно подшучивая над суккубом.

— А ты себе сам спину побрей, без посторонней помощи. Потом посмотри, как шутить будешь.

— Так есть же шугаринг...

Они начали перекидываться подколами, а я вгрызлась в кусок торта, изнывая от усталости. Едва мы вернулись, я завалилась спать. Но как не пыталась... Как не ворочалась, меняя позы, считая про себя... Сон не шёл. Голову давило, а к горлу подступала тошнота. Хотелось сладкого, ягод или чая. Палата Аршинников спала, и, плюнув, я вышла в гостиную, найдя заботливо купленные Дмитрием яблоки, смотрела телевизор до самого утра, а, дождавшись напарника, спустилась на завтрак, попав под допрос Индиры.

— На сегодня клиенты записывались? Но только попроще, такой случай сегодня я не вытяну. — устало сказала я, вновь начав тереть глаза.

— Я поняла. Сегодня будут клиенты. Один тоже беременный, но на ранних сроках. Кажется, 15 недель. И один случай травмы... Или самоповреждения... Точно не знаю, но вы разберётесь. Только тебе поспать. Это поможет расслабиться. — сказала Индира, протягивая мне очередную кружку, но не с кофе, а странным чаем.

— Спасибо! — поблагодарила я девушку, приняв странный травяной отвар.

— А почему вы нам помогаете? И бесплатно. — озадаченно спросил Дмитрий, прикончив свой завтрак, меня игнорировал не только сон, но и аппетит.

— Э... Во-первых, с вами интересно. — сказала она. — Надоело готовить выпечку и бегать меж столов. Во-вторых, я в кассу за два дня положила 360 золотом. Месячную выручку нашей палаты. Или вы думаете, я каждый день заключаю контракты на килограмм золотом? Согласитесь, перспектива сотрудничать с вами многообещающая.

— А вам это важно? Вы вообще работаете на проценте или зарплате? — спросил парень. Мне было неинтересно, и я, оперевшись на руку и спину Дмитрия, начала рассматривать посетителей.

— На особом соглашении... Рабство называется. — звонко смеясь, начала объяснять Индира. — Я же связана с Аршинниками не только контрактом. Это особый пакт, открывающий множество тайн, но забирающий свободу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.